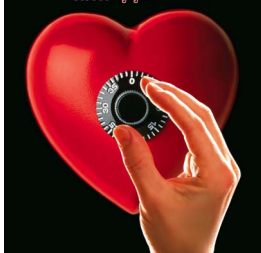

О.Палёк

Любовь
или деньги

О. Палёк

Любовь и/или деньги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=571515

Любовь и/или деньги: Москва, 2011

Аннотация

Кто-то считает, что любовь – это божественное чувство, неподвластное наживе. А кто-то, что все в этом мире продается и покупается. Вы держите в руках сборник мнений, основанных на реальных жизненных ситуациях нескольких мужчин, между двумя этими полюсами: любовь и деньги. Сборник новелл, в которых противопоставляются или взаимодействуют эти две великие силы. Сборник, который пытается уберечь этот мир от размена любви на деньги.

А еще это попытка ответить на извечный «больной» мужской вопрос: какую роль в любви играют деньги? Можно ли купить любовь за деньги? Художественное произведение – не советы психолога, но оно основано на реальных жизненных историях и, может быть, поможет вам сделать правильный выбор в сложных жизненных ситуациях.

Этот сборник – *мужской* взгляд на обозначенную проблему, более рациональный (можно сказать – более циничный), чем женский. Поэтому вряд ли он будет интересен женщинам, ищущим романтические отношения, хотя поможет им лучше понять мужскую психологию.

Содержание

История создания сборника	4
Содержание	5
Михаил	6
Любовь и конфеты	6
Четвертаки	7
Как я женился на квартире	10
Папа	14
Семья по контракту	15
Проблемы за деньги	17
Володя	19
Свет	19
Двойная проверка	22
Недорогая игрушка	26
Платный воскресный папа	29
Дураки и дороги	32
Вверх/вниз	37
Алексей	42
Пари	42
Бывает ли дружба между мужчиной и женщиной	47
Венина звезда	50
Ленка-пенка	54
Содержанка	57
Милый за деньги	59
Сергей	62
Незнакомка	62
Любовник по найму	65
Жемчужная Юля	70
У денег есть шипы	72
Разговоры в песочнице	75

О. Палёк

Любовь и/или деньги

Я за равноправие полов.

Но мужчина должен платить за все.

Елена Пенкина.

История создания сборника

v.1.26

В конце 2000-х годов в своем блоге я написал несколько новелл на тему «Любовь и/или деньги» на основе реальных жизненных ситуаций. Тема оказалась очень популярна, и несколько «френдов» рассказали свои истории. Их я и публикую здесь с любезного разрешения авторов, слегка отредактировав и приведя к общей стилистике.

Содержание

Михаил. 45 лет. Город Новосибирск, учился на геолога, потом ушел в бизнес. В настоящее время – глава небольшой компании в Академгородке (р-н Новосибирска). *«Я слишком много работал, и мне не оставалось времени на женщин».*

Любовь и конфеты

Четвертаки

Как я женился на квартире

Папа

Семья по контракту

Проблемы за деньги

Володя. 40 лет. Город Москва, торговый менеджер. *«Женщины не отвечали мне взаимностью, и приходилось им платить».*

Свет

Двойная проверка

Недорогая игрушка

Платный воскресный папа

Дураки и дороги

Вверх/вниз

Алексей. 37 лет. Город Москва. Работает в шоу-бизнесе – организация частных вечеринок, праздников. *«Лучше всего у меня получается соблазнение. Потом неинтересно».*

Пари

Венина звезда

Ленка-пенка

Содержанка

Милый за деньги

Сергей. 35 лет. Город Москва. Актер в небольшом театре. *«Бежит актер, судьбой побитый, Семейй своей давно забытый, Бежит к обрыву. Смотрит вниз: – Внизу река. Герой завис».*

Незнакомка

Любовник по найму

Жемчужная Юля

У денег есть шипы

Разборки в песочнице

Михаил

Любовь и конфеты

За деньги нельзя купить любовь, но можно улучшить исходные позиции для торга.

Лоренс Питер.

В 1987-м году перестройка только начиналась. Как тогда говорили: «Цепь сделали длиннее, но миску отодвинули дальше. И гавкай, сколько хочешь!». Был и плюс – в магазинах появились новые товары, например – наборы конфет в коробках. Я тогда учился в университете и ухаживал за девушкой Лизой; у меня водились небольшие деньги, так что конфеты были частым подарком.

Много лет спустя Лиза рассказала, что у меня не было никаких шансов. Якобы еще на первом курсе, на картошке, она заметила двух парней и решила, что выйдет замуж за одного или другого. Когда окончила университет, так и сделала: вышла замуж за первого. Потом что-то не заладилась, она развелась и снова вышла замуж, за второго парня. Таким образом, ее мечта исполнилась на сто процентов.

Но тогда я этого не знал, был молод, страдал от неразделенной любви и совершал безумные и глупые поступки. Не самый лучший путь для завоевания женского сердца. Валера, мой прагматичный товарищ по курсу, учил меня: «Пылкие признания и подарки любит любая девушка. Не обязательно от тебя – от кого угодно, это ее ни к чему не обязывает. Если хочешь добиться *взаимности*, демонстрируй свою перспективность, как добытчика ресурсов – денег, должности, положения в обществе». Мне его взгляды тогда казались чересчур приземленными. Неужели любовь нужно покупать, как товар в магазине?

Осознание его правоты пришло много позднее, пока же меня поглотила романтическая пора влюбленности. В городе начали открываться кооперативные ларьки, у одного из которых я сейчас стоял, размышляя, что же купить: торт «Птичье молоко», конфеты на вес или коробку. Торт – вкусно, но банально. Конфеты на вес – оптимально, но не романтично. Коробка конфет – красиво, но мало. И все-таки думаю купить коробку. Взгляд скользит по названиям: «Азарт», «Вдохновение», «Весна», «Любовь». Самая яркая – «Любовь». Ярко-красная, колечки-цветочки, опоясанная лентой. Я уже знал: чем ярче упаковка, тем бледнее содержание. Как в жизни – если ты клюнул на форму, зачем напрягаться с содержанием? Не везет мне что-то на любовь...

Пересчитываю деньги. Мало. Через окошко ларька на меня косится женщина в возрасте, наверное, думает: «Стоит минут двадцать уже, типа выбирает. А может, проверка из налоговой? Или конкуренты? Или вообще бандиты?» Наконец она не выдерживает:

– Молодой человек! Что вы хотите купить?

Я отрываюсь от своих невеселых мыслей. Так что же я на самом деле хочу купить?

– Любовь.

Четвертаки

*Дорожке всего обходятся непроданные женщины.
Франсуа Мориак.*

Первые деньги у меня появились в конце 80-х, когда начал торговать компьютерной техникой. Деньги немалые – постоянно я носил с собой тысячу рублей на всякие расходы, когда приличная зарплата тогда составляла рублей двести-триста. Обращаться с ними я не умел, пытался купить то, что не продавалось. Это сейчас деньги имеют огромную власть, а тогда больше значили связи.

В Академгородке я нелегально жил в общежитии. Здесь обитали мои друзья, было весело, особенно если водились деньги. Покупал приличную еду и выпивку, устраивал вечеринки.

Как-то хорошо выпил и отправился в фотолабу печатать снимки с вечеринки. Фотографировали тогда на пленку, проявляли ее и печатали снимки тут же, в специальном помещении, фотолабе. Взял ключ, открываю – женский визг. С удивлением закрываю, думаю, какая-то пара устроилась для любви – в общежитии дефицит свободных помещений. Но нет, дверь открывается и появляется очаровательное создание.

– Стучаться надо! – восклицает оно. – Из-за тебя все засветила!

Я захожу в маленькое помещение, освещенное красным фонарем, и объясняю девушке, что лаба общая – надо вешать предупреждение на дверь. Зовут ее Алиса, студентка второго курса геофака, печатала конспекты. Живет в городе, ездит каждый день в университет далеко, нередко пропускает лекции. Так что решила скопировать их у подруги. Скоро последний автобус в город, надо успеть.

Мне шустрые девчонки нравятся. Помог с печатью, после чего никуда она не поехала, осталась со мной. Спросил, зачем девчонки поступают на факультет геологии, ведь это мужская профессия, да и не заработаешь много. Рассказала, что отец – геолог и с детства она другого выбора не представляла. А деньги в жизни – не главное.

Красный фонарь, запах реактивов, работающий глянецватель, создавали романтический антураж. Неудобство только в том, что лечь – негде, разве что в ванную (фотолаба размещалась в комнате для стирки). Это создавало определенное неудобство для возможного продолжения отношений. Впрочем, Алиса не поддавалась моему напору – разок поцеловались и все. Все намеки на мою крутизну и заработки не действовали. Обозлился я слегка на нее, хотя нужно было на себя – нельзя, что деньги вскружили тебе голову.

Утром заторопилась к первому утреннему автобусу, да и мне надо было отоспаться перед работой

– Спокойно, – говорю, – успеем.

Обидно – вот-вот девчонка расслабилась и конец романа! Когда еще встретимся... Но что делать – бежим на остановку. Поздно – автобус уехал, следующий – через час, и длинная очередь. Алиса расстроилась, чуть не плачет: ее дома ждут, надо готовиться к экзаменам и вообще, она же мне говорила и все в таком духе.

– Я не волшебник, – говорю, – я только учусь. Но настоящая любовь делает чудеса (это цитата из старого фильма «Золушка»).

Эффектно достаю из кармана пачку четвертаков (купюры по двадцать пять рублей), беру одну, пишу на ней номер телефона и отдаю Алисе:

– До города на тачке рублей десять максимум. Найдешь время поблагодарить – позвони.

– Я не возьму, – отвечает, – это же сумасшедшие деньги! И вообще, ты что, купить меня хочешь?!

– Здравсте! – отвечаю. – Разве ты так мало стоишь? Я же виновен в опоздании, поэтому покупаю твое время.

Алиса демонстративно отворачивается и встает в хвост очереди. Я уже понял, что взял неверный тон. Всегда перед девушками робел, а тут деньги начали меня портить – остановиться не могу. Видимо, где-то в подсознании была уверенность в том, что заработаю много денег, стану крутым и автоматом все девушки станут моими. Подхожу к ней и говорю:

– Я уже вытащил деньги, назад не положу. Бери!

– Нет.

– Хорошо...

Злость нарастает... на нее? Скорее, на себя – несбывшиеся надежды на «крутость». Я демонстративно рву купюру, бросаю ей под ноги и быстро ухожу.

Я бы забыл этот случай, если не звонок через несколько дней:

– Алло, это Михаил? – женский голос.

– Да. А кто это?

– Я Ольга, вы меня не знаете. Я нашла обрывки купюры, склеила и увидела ваш телефон.

– Неужели?! Может быть, встретимся?

– Давайте.

Ольга оказалась полной противоположностью Алисе: в клуб, который она меня пригласила, пришла в дорогом прикиде. Манерная такая, жеманная. И место – пафосное, сплошь – папики и девушки угадываемой профессии. Я тогда не бывал в таких заведениях и немного растерялся. Но тут любили богатых, а деньги у меня водились, так что притерся.

– Я так тебя и представляла, – сказала Ольга, улыбаясь. – Парень, что не мелочится с двадцатьпятками, не может быть лохом.

– Да-а, – неуверенно сказал я, заказывая выпивку – цены тут аховые. Вслух, правда, сказал другое: – Деньги – мусор.

Мы выпили, потанцевали. Ольга выросла в номенклатурной семье. Папа занимал высокий пост в органах власти, мама – домохозяйка. Сама она училась где-то и как-то – сказала вскользь, я не запомнил. Девушка, с которой приятно появиться в обществе – знает этикет, манеры, стильно одевается, поддержит разговор на любую тему.

Потом мы еще несколько раз встречались – или в клубах, или магазинах. Вечно у Ольги что-то рвалось, терялось, не подходили сумочка к туфлям или не хватало «вот этой симпатичной желтенькой блузки» для счастья. Нельзя сказать, что меня так уж раскручивали на деньги – скорее, я покупал компанию эффектной девушки. Близкие отношения не складывались, поскольку она стремилась продать их подороже, а я не стремился к покупке.

Пару раз ловил себя на мысли, что, глядя на эту дорогую красотку, вспоминаю Алису. Она не была так красива, как Ольга, но все ее поступки были какие-то... натуральные, что ли. Ненаигранные. Когда еще раз вспомнил разорванный четвертак, решил. Надо разрывать отношения, которые повязаны на деньги. В это время мы зашли перекусить в забегаловку в торговом центре. Ольга долго выбирала какую-то очередную тряпку (за мой счет, конечно), утомилась и проголодалась.

– Как тебе удалось склеить ту купюру? – спросил я.

– Ты о двадцати пяти рублях? – спросила Ольга. – Очень просто. Взяла кусочек скотча и подклеила.

– Зная твою любовь к деньгам – верю, – сказал я. – Деньги делают из особой бумаги, она прочнее обычной. Одну купюру порвать легко, но несколько – трудно. Отношения рвать легче. Сейчас попробуем...

Я достал пачку четвертаков, там было их штук пятьдесят. Порвал их пополам, перемешал, аккуратно положил обрывки перед Ольгой.
– Уверен, ты справишься с пазлом. Деньги – мусор.
И ушел.

Как я женился на квартире

*Любовь без квартиры – деньги на ветер.
Неизвестный.*

В 1991 году я решил приобрести квартиру в Новосибирске. Купить тогда жилье было нельзя, оставался вариант на ней жениться. Следующий абзац для молодых, кто не помнит те времена и будет задавать вопросы: «почему все так сложно?»

Прописка – жёсткая привязка граждан к их постоянному месту жительства. Находиться без нее на любой территории СССР запрещалось. Ответственный квартиросъемщик – это человек, которому выдан ордер. Прописать можно только с его разрешения, и только родственников, не нарушая нормы – минимум 12 квадрат на человека. Квартиры продавать нельзя, обмен разрешен только равноценный – по площади. Если все из квартиры выписаны, она переходит в собственность государства.

Многоходовая комбинация известна давно:

- 1) Женемся на женщине, прописанной в нужной квартире;
- 2) Прописываемся у нее;
- 3) Выписываем всех, кроме жены;
- 4) Разводимся;
- 5) Выписываем бывшую жену.

Примерно год на то, чтобы стать владельцем квартиры (точнее, ответственным квартиросъемщиком).

Нашел подходящий вариант: семья в трехкомнатной квартире в центре города, на Вокзальной магистрали. Супруги с двумя взрослыми незамужними дочерьми и бабушкой собираются уехать в Грузию к родственникам. Там у них дом, квартира не нужна, а вот деньги пригодятся. Стоимость вопроса – сорок тысяч рублей, тысяча с чем-то долларов по тому курсу.

Итак, *первая серия* мексиканского сериала. Почему «мексиканского» – поймете дальше.

Приезжаю, смотрю квартиру, подходит. Две милovidные дочки, близняшки, немного за двадцать. Имен не помню, пусть будет Оля и Таня. Хозяин – мужик за сорок, его жена и мать-старушка, ответственный квартиросъемщик.

Девушки замуж за меня не хотят категорически. Аргумент, что брак фиктивный, на полгода, не действует: у обеих находятся женихи. Семейный совет решает, что та, которая согласится, получит премию – тысячу рублей. После этого дело сдвинулось с мертвой точки.

Сегодня – суббота, заявление в ЗАГС можно подать только в понедельник, а сейчас хозяин хотел бы получить аванс. Достая «кирпич» десятками, то есть десять тысяч рублей, четверть суммы. Как только семейство увидело деньги, сразу оживилось, особенно – девушки. У меня в чемодане таких «кирпичей» много – выручил за продажу компьютеров. Глаза разгорелись, лица покраснелись. Бабушка написала расписку. Девушки опять спорят, теперь за право отдаться мне, хотя десять минут назад все было наоборот. Любовь родилась с первого взгляда. С первого взгляда на чемодан, конечно, не на меня. Говорю им, чтобы выяснили до понедельника и уезжаю.

Вторая серия. Понедельник. Приезжаю, чтобы подать заявление в ЗАГС. Что такое?! В квартире бардак, у всех – несвежие и поцарапанные лица. Выясняется, что все выходные шла борьба с руганью и битьем. Причины:

- Хозяин хотел забрать деньги себе (думаю – пропить).
- Его жена хотела того же самого (что-то срочно купить).

· Дочки воевали за право на мою любовь (напомню о премии).
· Старушка деньги не давала и забаррикадировалась в комнате (сделка сорвется, и меня потом убьют за этот аванс).

Вот что деньги делают с родственной любовью.

Забираю аванс у старушки от греха подальше. Идем с Олей (она победила) в ЗАГС, подаем заявление.

Третья серия. По закону регистрация через три месяца. Ускорить можно, если невеста – беременна. Знакомых гинекологов нет, незнакомые подписывать липовые справки не хотят. Прошел десяток кабинетов – никак. На намеки а-ля «нужно помочь с беременностью» врачи (как правило, мужчины), реагировали неадекватно.

Возвращаюсь в квартиру, и тут Оля заявляет:

– Может, сделаем беременность естественным путем?

– Это как? – спрашиваю.

Она усмехается:

– Ты не знаешь, как делаются дети?

– У меня уже есть любимая девушка!

– У меня тоже есть жених. Но у него денег мало.

– Оля, тебе мама не рассказывала, что замуж выходить надо по любви?

– А тебе?

Деловая красавица, что и говорить.

– По любому, – говорю, – на беременность надо месяца два, сильно не ускорить.

И уезжаю.

Четвертая серия. Приезжаю на такси к ЗАГСу через три месяца, в день свадьбы. Водитель спрашивает, сколько ждать.

– Да за полчаса управлюсь, всего-то – свадьба.

– Шустрый ты малый! А потом куда?

– К любимой женщине.

У таксиста челюсть отвисла после этой фразы. Потом подумал и заметил:

– Вообще, правильно – заводить любовницу до свадьбы. После гораздо труднее.

Поднимаюсь к невесте, там уже все родственники. Таня – свидетель со стороны невесты, нет свидетеля со стороны жениха. Что делать? Спускаюсь к таксисту, спрашиваю: свидетелем будешь? Отвечает – набросишь чирик – почему бы и нет? Вытирает ветошью руки (в моторе ковырялся) и как был – в замасленной спецовке – идет со мной.

Заведующая провела церемонию, говорит, что вы теперь муж и жена, поздравьте друг друга. Как, думаю, поздравить? Невесту-то свою я вижу второй раз в жизни. Хлопаю ее по плечу – отлично, мол! И бегу на улицу, к машине. Там уже все семейство радостное и нетрезвое.

– Давай на свадьбу, зять! – говорит мне глава семьи. – Стол накрыт, выпьем, закусим. А потом – брачная ночь!

– Не, – отвечаю, – меня девушка ждет.

– То девушка, а то – жена! Почувствуй разницу!

– Именно. Жену всегда успею, – сказал я, лишь бы только отбиться.

– Ну и дурак, упускаешь такой шанс.

Отдал деньги и уехал. Таксист сказал, что сто раз видел, как бабе платят за секс; но чтобы платить за то, чтобы секса не было – в первый раз.

Тетка из ЖЭКа поздравила, когда пошел прописываться. Она знала Олю с младенчества, хороший выбор. Чтобы берег, ее тут все любят, обидишь – побьют. Фраза «все любят» немного напрягла; с другой стороны – мне что, с ней детей рожать? Я клятвенно обещал ее не трогать. Совсем. И уехал.

Пятая серия. Моя девушка Галка обнаружила штамп в паспорте и устроила скандал.

– Ты же обещал на мне жениться! – кричит.

– Ну да, обещал, – отвечаю. – А это фиктивный брак.

– Да?! А я слышала, что ты с женой общаешься!

– А что, у меня нет прав общаться с *собственной* женой?

Вообще, полугодовая ситуация с двоеженством немало утомила. Это же был старый Советский Союз. К примеру, еду с Галкой в Сочи, поселяюсь в гостинице. Администратор смотрит мой паспорт, говорит: «А теперь ваш, Ольга». Берет документ Галины и переводит недоуменный взгляд на нее. А потом – на меня. То есть, как это молодожену не стыдно селиться в гостиницу с любовницей!

При устройстве на работу в графе «брак» привычно пишу «холост». Бухгалтер берет мой паспорт и ее лицо вытягивается так же, как у того администратора. Спрашивает, есть ли дети. А я по инерции отвечаю: не знаю, может и есть.

В пьесе Михаила Зощенко мужчина женится после того, как три раза увидел свою невесту. А тут – жизнь – я свою жену видел перед свадьбой всего один раз. Так что любимая шуточка коллег: «Видел твою жену. Хочешь, познакомлю ее с *тобой?*».

А еще звонили «доброжелатели» и сообщали, что моя жена встречается с другими мужчинами, причем одновременно с разными (это они близняшек путали).

Шестая серия. После регистрации брака должно пройти не менее полугода, чтобы не признали недействительным. За это время я несколько раз был в районе своей (почти) квартиры. Оля звонила, предлагала встретиться, а я отбивался всеми конечностями. Вроде неплохая девушка, но... Наверное, нам любы те, которых выбираем свободно. А тут – жена. Ужас!

Приезжаю через полгода, в совершенно пустой квартире – только Оля. Дальнейший диалог забавен настолько, что его можно привести целиком:

– Оля, завтра пойдем в ЗАГС, подавать заявление о разводе.

– А я не Оля, – отвечает, – а Таня. Сестра беременна.

– От кого?! – удивляюсь.

– От мужа.

Так, – думаю, – а я кто?! Развестись с беременной женой по закону нельзя.

– Расслабься, – продолжает, – у нее любовь с Гоги.

– Как? Вроде у *тебя* любовь с грузином?

– Была любовь, да вся вышла. Он на рынке фруктами торгует, ему жилье нужно. А сейчас квартиры нет.

– Так и у Оли же нет?

– Но она от него беременна. Мы Гоги долго дурили – то я на свидание схожу, то моя сестра. Но залетела только она. А мне второй женой быть не хочется. А еще Оля хотела с тебя алименты получить.

– За что?! – удивляюсь.

– Ты же ее муж официально, значит ребенок – твой. Лишние деньги разве помешают? Но я ее отговорила, сказав, что ты – бандит, можешь прибить ненароком. Так что цени.

– Ценю.

И лезу в бумажник. Таня меня останавливает. Думаю, вот бескорыстие сыграло, если бы...

– Я так думаю, Михаил, зачем нам разводиться? Сестра пусть с Гоги живет, а я – с тобой. Кстати, имущество, приобретенное супругами, находящимися в законном браке, считается общим. Слышала, что ты много чего купил.

– Таня, я не грузин, у меня уже есть девушка. Так что забудь об этом, в том числе для собственной безопасности. А старания твои оценю. – И достаю сто рублей.

Спать легли вместе. Осень, отопление еще не включили. Мебель всю продали, ночевали в голой квартире на полу под всей одеждой, что собрали. Руки ее постоянно оказывались в разных местах моего тела, но я упорно делал вид, что сплю. Забавна мужская психология – сами за любой юбкой волочимся, а стоит женщине проявить инициативу – теряемся.

Утром сходили в ЗАГС, подали заявление о разводе. Стандартно дают месяц подумать.

Седьмая серия. Присутствие жены при разводе не требуется. Просто забираешь свидетельство о расторжении брака, и ставишь штамп в паспорте. Посему, когда приехал через месяц в квартиру, не ожидал никого увидеть. Ан нет – меня ждал неприятный сюрприз. Точнее, много сюрпризов-грузин.

В квартире – собранная с помоек мебель, ящики с фруктами, кругляши сыра, бутылки с вином и много грузин, человек десять – рыночные торговцы. Главный – Гоги, любовник Оли.

Усадили, налили вина, угостили фруктами. Гоги начинает разговор о том, что любовника *его жен* он угостит особо. Обоих близняшек он увез в кишлак. Одну другу подарил, другая – его жена. Кто где – он и сам не помнит. Какая мол, разница, главное – чтобы рожали больше. Достает кинжал и лихо разрезает арбуз. Я отвечаю, что ни одну из его жен не трогал и вообще у меня есть своя девушка.

Отбилась с трудом. Тогда пошли разговоры о том, что мы теперь – одна семья, а в семье помогают друг другу. Короче, квартиру нужно подарить ему, Гоги. Друзья его собрались в комнате и смотрят на меня... мягко сказать, недружелюбно. Ладно, – говорю, – завтра приду, разберемся, а сегодня надо одну сделку повернуть, буду с деньгами. Налили еще вина, дали на прощание столько фруктов, что еле унес.

Вышел – и сразу к участковому. Рассказал, что в мое отсутствие в квартире поселились бандиты. И сотню долларов даю – его годовая зарплата по тем временам. Слышал потом, что в мою квартиру нагрянул ОМОН – и закуски с выпивкой бойцам хватило до самого Нового Года.

Больше серий не было. Выписал жену без приключений. Тетка из ЖЭКа, правда, косилась, но я ей ответил, что девушки отлично устроились на Кавказе. Квартиру потом продал. Это тоже веселая, но другая история.

Папа

Любовь приходит и уходит, а денег хочется всегда!
Неизвестный.

Маленькая девочка сидела на подоконнике и играла с новыми блестящими монетками. Солнце заливало деньги светом, заполняя пространство бликами. Имя девочки подходило к ситуации – Света.

В комнате еще находилась ее мама, Татьяна, бывшая моя подруга. Когда давно, в студенчестве, мы встречались. Совместная жизнь не сложилась, я уехал. Потом она родила дочку. Никто не доказал, что девочка – моя родная дочь, тем не менее, я добровольно посылал ее маме деньги на содержание. Работал в городе, а они жили в Академгородке. Раньше я часто возил дочке гостиницы, водил в зоопарк, цирк, театр. Каждое посещение – праздник. С Татьяной близких отношений не поддерживал. У нее, как знал, были мужчины, я в то же вел не монашескую жизнь. Потом сфера моих интересов сосредоточились в городе, и ездить я стал много реже.

– Как дела? – Татьяна периодически звонила мне, чтобы подтвердить получение денег.

– Норма. Пашу с утра до ночи, – отвечаю я.

Это правда, работа закрутила меня. Денег так много, что одно время их пачки по тысяче купюр, «кирпичи», заменяли мебель. Это были странные девяностые годы – деньги уже есть, а товаров еще нет.

– Не женился?

Как будто что-то от этого изменится для Татьяны. Мы познакомились на пятом курсе, когда девушки всеми силами стараются выйти замуж. Скоро выпуск, – на работе круг общения будет другой. А сейчас вокруг много молодых перспективных парней, остается только найти серьезного. Я таким не был, семья в молодости – не по мне. Хотелось повидать мир, твердо встать на ноги. Но, как любой парень, с девушками встречался. И сейчас встречаюсь, но жениться не спешу.

– Нет, не женился. Как Света?

– Хорошо. В этом году пойдет в школу, но уже знает многие буквы.

– Не скучает?

Татьяна молчит. Для нее это большая тема. Возможно лучше, если Света будет реже обо мне вспоминать. Поэтому я не стал дожидаться ответа и перевел разговор в другое русло:

– А ты как? Замуж не вышла?

– Нет.

– Все еще впереди.

– Да. – Она замолчала. Я терпеливо ждал. У Татьяны особенность – она мало говорит, поэтому общаться по телефону с ней непросто. – Получила твой перевод, – наконец продолжила она. – Представляешь, половину – мелочью, монетами по сто рублей! Больше килограмма.

– Ну, уж извини. Не моя вина.

– Да, ладно, я без претензий. Света сейчас монетками играет.

Маленькая девочка сидела на подоконнике и играла с новыми блестящими монетками. Солнце заливало деньги светом, и блики заполняли пространство. Света с любовью выкладывала на подоконнике – ПАПА...

Семья по контракту

Иметь на содержании порядочную женщину – признак высокого социального статуса.

Дороти Сейерз.

Я зашел в клуб с семьей.

– Ба, Миша, рад тебя видеть! – навстречу мне поднялся Семен Иванович, снабженец алюминиевого комбината.

Я пожал руку, осмотрелся и пригласил жену и дочь садится. Евгения небрежно бросила шубу подоспевшему халдею и грациозно села в кресло. Дочь Марина чуть помедлила, осматриваясь и улыбаясь Семену Ивановичу.

– Представь меня своей очаровательной жене и дочери.

Семен Иванович подмигнул Марине. Полтинник мужику, но по-прежнему не пропустит ни единой юбки. Женя взяла сигарету и подала руку для поцелуя.

– Евгения, моя жена. Марина, дочь, – представил я. И обратился к обоим: – На втором этаже есть бар, выпейте пока, мне нужно поговорить.

– Кажется, в прошлом году была другая дочь? – заметил Семен, провожая взглядом Марину, пока она поднималась по лестнице.

– Да нет, та же самая.

– Как повзрослела! Ну ладно. По делам?

– Да. Алюминий по-прежнему в цене.

– Компьютеры тоже. – Семен посерьезнел и полез в портфель за бумагами.

Постепенно клуб заполнялся степенной публикой. Сюда принято ходить всей семьей: бар, боулинг, бильярд, видео и прочее. Пока дети и жены развлекались, главы семейства решали свои вопросы в непринужденной обстановке.

– Придешь послезавтра на открытие теннисного клуба? – Семен бегло просматривал бумаги, делая поправки. – Я своих захвачу, там персональный тренер есть. Все наши будут.

– Хорошо. Так что насчет тонн сто силумина? Готов поставить компьютеры по бартеру.

– Не знаю. У нас контора, что твою технику реализует, накрылась.

– Тогда деньгами на оффшор?

Подходили знакомые по бизнесу люди, здоровались. Сверху слышался залиvistый смех Марины. Определенно, заводила в любой компании.

– Надо подумать, – задумчиво протянул Семен. – Может, дела пока оставим на потом? Партию в боулинг?

– Давай.

Наверху Евгения болтала с женами партнеров. Она великолепно поддерживала беседы на любые темы. Марина постарше большинства детей в детском уголке, это мое упущение. Ей пятнадцать лет, хотя всем говорит, что тринадцать.

...Часам к одиннадцати народ начал расходиться. Семен Иванович крепко набрался пива и был неспособен на диалог. Зато я успел обсудить дела с новыми людьми. У подъезда мою семью ждал свеженький 500-й мерседес. Водитель завел мотор, увидев нас еще в двери. Марина села на переднее место, мы с Женей – сзади.

– Я тебя подкину до станции Курская, там прямая ветка до Семеновской? – это я обратился к Марине.

– Да. Завтра я вам нужна?

– Нет. Послезавтра идем в теннис-клуб – отоспись и возьми спортивную одежду.

– Хорошо, папочка. – Марина засмеялась.

Мы подъехали к метро, и она выскочила из авто.

– Теперь я понимаю, зачем тебе нужна жена и дочь, – сказала Евгения.

– Я тебе сразу объяснил. Я месяц как из Новосибирска, меня тут никто не знает, и уже ворожаю большими сделками. Машина, квартира, семья – все это часть престижа, без которого «красные директора» мне и рубля не доверят. До Тушино подбросить?

– Может к тебе в гости? – спросила она, подвигаясь поближе.

– Не поздновато? У тебя завтра репетиции, у меня полночи работы.

– Утром подбросил бы меня в студию.

– Хочешь остаться до утра?

– А что, боишься? – Женя положила руку мне на колено.

Я не прореагировал и ответил:

– Не начинай снова, Евгения. Не будет любовных отношений между нами. Я тебе не за секс плачу, и ты не проститутка.

– Да не нужны мне твои деньги!

– Тем более. – Я пожал плечами, поправил костюм. – Сегодня ты была великолепна: скромна, умна, со вкусом одета. Ты мне нужна в *роли* жены, а не в качестве жены.

– Ну почему же?

– Да не сможешь быть ты такой же великолепной спутницей, как сегодня, будучи моей настоящей женой, – терпеливо объяснил я. – У тебя появятся претензии и запросы. И еще: никто бесплатно не работает на совесть. Короче: если не будешь брать денег, контрактрываю.

– Странный ты, Миша, – она вздохнула, отодвигаясь от меня. – Игра, роли. Но ведь это может стать реальностью – только пожелай. Ты просто боишься настоящей жизни, отгораживаешься от нее лубочными декорациями.

– А что такое «настоящая» жизнь? – хмыкнул я. – Неубранная квартира, твое неухоженное помятое лицо? Посиделки на кухне до глубокой ночи с режиссерами? Скандалы по поводу очередной суммы денег на бирюльки? И я ничего не смогу сделать, потому что ты будешь моей законной женой. Смешно, но я покупаю нормальные семейные отношения. Никакой экзотики.

– Дурак ты, Миш, вот что я тебе скажу и все. Ладно, не надо меня подвозить, сама доберусь. Послезавтра, значит?

– Да нет, послезавтра мне только дочь нужна. Я тебе позвоню.

Женя выпорхнула из машины, на ходу перебрасывая сумочку через плечо. Разрыв в ограждении искать не стала, перемахнула прямо через ограду. В короткой юбке. М-да, все же приятная женщина, несмотря на возраст. Но избалованна и капризна донельзя. Я вздохнул и переключился на мысли о завтрашнем дне.

Проблемы за деньги

*В любви обычно больше всего страдает кошелек.
Неизвестный.*

У меня хорошая семья – жена Галина и две девочки: старшей 17 лет, младшей – 11. Сейчас живем хорошо, ссоримся редко. Раньше было по-другому – дело в том, что с моей работой очень трудно уделить много времени семье, отсюда и проблемы. Я глава немаленькой торговой фирмы, которая требует постоянного внимания. Пробовал ослабить контроль и поставить наемных менеджеров – сразу начинались убытки. Все дело в том, что непосредственное управление делом у меня получается лучше, чем людьми.

По молодости вообще дневал и ночевал на работе. Когда родилась первая дочка, Саша, время было трудное – начало девяностых, того не хватало, этого, политики постоянно грызлись и вообще беспокойно. Хотя деньги давались легко, так же легко можно было их потратить. Жена сидела с ребенком и мамой, а я все время на работе. Потом дочка подросла, пошла в школу, но по-прежнему моих родителей или жены видела чаще, чем меня. Иногда у нее возникали проблемы в школе или еще где, обращалась ко мне. Мне вникать в ее сложности было некогда, и я действовал по правилу: «80 % проблем решаются деньгами». То есть молча доставал пачку денег и давал ей. Если не хватало, давал еще одну. Метод универсальный, скажу вам, но имеет один большой изъян: он подменяет любовь. Ты как бы откупаешься от необходимости вникать в суть трудностей твоего ребенка, создавая стену непонимания между вами.

В начале двухтысячных у меня пошла полоса неудач. Возросла конкуренция, остро не хватало знаний для руководства предприятием. Я злился, терял деньги и бизнес. Еще слишком много пил и устраивал безобразные скандалы дома.

Вылезти из этой ямы помог один случай. Как-то в очередной раз хорошо набрался и вернулся домой поздно. Дочка уже спала, жена ждала с ужином. Всю свою злость по поводу неудач вывалил на нее. Вот есть же у нас, мужиков, такая плохая черта – отыгрываться на слабых. Галина долго молчала, потом сказала:

– Ты потише, дочка уже спит.

– А я хозяин или кто? – выдал я. – У меня вон жизнь рушиться, а она спит!

– А мы что, не твоя жизнь? Иногда думаю, что лучше бы ты оставил такую работу, до хорошего она не доведет.

– Да-а? И на что жить будем? Я в этой семье один зарабатываю.

– Экономим бы. Как будто все проблемы деньгами решаются.

Махнул я на нее – что женщина понимает в бизнесе? Это она сейчас заявляет, что сможет экономить, а попробует – будет меня пилить, что денег не хватает. Достал из шкафа бутылку водки. Галина как увидела, так вышла из кухни – она знала, чем это заканчивается. Налил стакан, опрокинул. И тут в кухню заходит дочка – заспанная, в ночной рубашке. Двенадцать лет тогда ей было.

– Папа, ты опять пьешь?

– А что делать, Саш, когда тут такие проблемы? Или ты собралась помочь?

– Может быть, – отвечает.

– Как?

– Как и ты всегда решал *мои* проблемы. – Уходит, возвращается с пакетом, выкладывает на стол пачку денег. – Хватит? Или еще добавить? У меня денег много.

Я понял, что она собирала те деньги, что я ей давал. Привлек ее к себе, обнял и заплакал. Понял, что если буду и дальше так жить – потеряю не только бизнес, но и семью.

Фирму свою я поручил молодым менеджерам, а сам уехал получать бизнес-образование. Вернулся, стало больше свободного времени. Сейчас все нормально. И в бизнесе, и в семье.

Володя

Свет

Любовь за деньги называется проституцией, а дружба за деньги – бизнесом.

Александр Садовский.

Первого июня девяностого первого года. Настроение поганое: меня злобно и крупно кинули на большую сумму. Я тогда покупал компьютеры у иностранных студентов, бизнес контролировала чеченская мафия, концов не найти. Погода еще такая... под настроение: почти весь день идет дождь. Звонит Андрей, он же «доктор» – вылетел из медицинского института.

– Пролетел фанерой? – как всегда, игриво спрашивает.

– Ну да. А ты откуда знаешь?

– Тоже мне секреты. Крупно попал?

– На пятьдесят штук.

– Ого! Работаешь?

– Ну да. Только муторно как-то.

– Слушай, время уже вечер, бросай все, поехали ко мне в центр. Тут клуб открывается, тусанемся!

– Да не в настроении я...

– Вот и развеешься.

Быстро собрался, приехал. Клуб пафосный, народу немало – бандиты, новые русские, куча размалеванных девиц. Андрей тянул какой-то мутный коктейль в углу зала. Приободрил:

– Не горюй. Фигня, прорвемся. У меня новая обнальная контора появилась – наваримся.

К столу подошла девушка – стройная, с приятным личиком, одета скромно. Обратилась к Андрею:

– Привет!

– Олег, знакомься: это Света, – сказал «доктор». – Моя хорошая подруга еще по институту.

Света улыбнулась и присела на краешек стула. Андрей позвал официанта. Девушка неловко поелозила на стуле:

– Андрей, я ненадолго, надо готовить кандидатский по английшу. Ты же знаешь.

– Ну... – Андрей повернулся ко мне. – А, кстати, мой друг. Он экзамен уже сдал.

Володя, как насчет того, чтобы помочь девушке подтянуть деловой английский?

Я пожал плечами:

– Вы серьезно? Какой из меня учитель? И потом, Свете это надо?

Андрей усмехнулся:

– У тебя же кэбриджский курс валяется дома. За валюту купленный, между прочим. Я просто балдю от твоей упертости. Тут красивая образованная девушка просит... Света, просишь? – Ну, вот видишь, согласна.

Разглядывая Свету, я не сильно упирался. Андрей добросил нас до квартиры, которую я снимал с товарищем. Тот ночи напролет торчал на работе, так что не ожидался. Достал из шкафа курс делового английского – кипа книжек в мягкой обложке.

– Светлана, ты на самом деле тянешь кандидатскую? – спросил ее.

– Ну да. А что тут удивительного?

– Ну... Я бы тебе и 20-ти лет не дал.

– Спасибо за комплимент. А сладостями тут угощают?

Света оказалась к тому же умным собеседником. Спешить ей было некуда, мне – тем более. Разговор затянулся за полночь и как-то очень естественно оказались в постели. Девушка жутко стеснялась, до секса дело не дошло, но все остальное очень даже... Плюс умные постельные разговоры – это нечто.

Утром проводил ее до метро – ехать на машине отказалась. Сердце переполняла радость. Ее руки, губы, тело... – здорово. Как будто и не было неприятностей. Телефон оставила, книжки не взяла (сказала, что потом), так что есть реальная надежда на продолжение.

Проснулся в середине дня от звонка в дверь – пришел Андрей.

– Ну, старик, как прошла ночь? – бодро спросил он.

– О как. Ты в курсе моей личной жизни.

– Еще бы. Она тебе телефон дала?

– Ну да. – Потягиваюсь, закуриваю.

– Не звони, у нее муж ревнивый.

– Она замужем?! – восклицаю я удивленно. – Странно... – задумчиво выпускаю дым в окно.

– Да ничего странного, Володь. – Андрей садится за стол, насыпает растворимого кофе в чашку. – Деньги всем нужны. – Наливает кипятка. – Слушай, как она в постели, а? Со мной стеснялась, как первокурсница.

– Андрей, я тебя не пойму. – Заканчиваю курить, присаживаюсь за стол. – Что за разговоры?

– Обыкновенные. Ты меня извини, я заплатил Свете, чтобы она с тобой переспала.

– Чего?! – Я хмуро смотрю на Андрея. Его шутки уже не кажется мне игривыми.

– Не хотел говорить... – он морщится, – но вижу, ты на нее запал. Да и она мне звонила.

Вот что, чувак: выкинь это. Она замужем, поднимала тебе настроение за *деньги*.

– Слушай, ну ты подлец... – тихо говорю я.

– Да ладно. А ты что, хотел, чтобы я тебе снял кого-нибудь из тех дешевых шлюх в баре?

– А она что, *недешевая*?

– Недешевая. – Андрей вытащил столларовую купюру, скатал в трубочку и глянул через нее на меня. – Хотя как посмотреть. Столько, сколько ты зарабатываешь за час, ей – месяца на три. Зато именно то, что тебе надо: образованная скромная девушка. Чистая. Сам тестировал.

– Слушай, Андрей, ты бы заткнулся, а? – Настроение упало ниже плинтуса. – Я даже не знаю, чего мне хочется больше: дать тебе по морде или напиток. Что ты сразу-то не сказал, что она проститутка?

– Она не проститутка! Это я ей предложил подработать. Если сказал, что за *деньги*, тебе было бы приятно?

– Это честно.

– Да ладно. Твои знакомые девки замуж за новых русских выходят, морочат им бошку годами, что по любви. Это честно? А она с мужем живет, тот влюблен в науку больше, чем в нее. В доме жрать нечего, а он на последние деньги покупает какой-то прибор для работы – это честно? Это жизнь, Володя.

– И ты мне решил так настроение поднять? А если бы я в нее влюбился?

– Ну, смотри на это, как на прививку. – Он постучал денежной трубочкой по столу, развернул ее и сунул обратно в кошелек. – Разбогатеешь, бабы будут вешаться на тебя пачками. Будешь умным.

– Циничным.

– Называй, как хочешь. Платишь за любовь – не ожидай, что тебя будут любить. Говорят, что любят – думай не только той головой, что ниже пояса. Усваивай философию любви за деньги.

– Ты хороший доктор, как вижу.

Андрей улыбнулся.

– Да ты что приуныл-то? Фигня, найдем тебе еще кучу Свет...

Я уже ничего не слушал. Телефон звонил, не переставая, жалобно свистел чайник, за окном хмурилось небо. Сердце болезненно сжималось...

Двойная проверка

*Люди со средствами думают, что главное в жизни – любовь;
бедняки знают точно, что главное – деньги.*

Джералд Бренан.

В конце девяностых годов я работал в одной торговой фирме. Курировал ритейл, то есть розницу. Деньги крутились немалые, часть – наличными, поэтому периодически устраивались проверки подразделений и сотрудников. Об одном из таких «мероприятий» и пойдет рассказ.

С утра я смотрел товарные остатки розничных точек. При огромном ассортименте нигде не должно быть дефицита. Выявлял, где что требуется и передавал сведения в отдел логистики. Потом собирал запросы с мест, анализировал. И так – каждый день. Скукота. Со временем обещали повышение, недавно говорил об этом с шефом.

Фирма большая, сотрудников много. Каждый занимается строго своим делом, связи как вертикальные, так и горизонтальные, жестко регламентированы. Записывались все разговоры, почта и веб-серфинг проверялась, камеры висели на каждом углу.

В тот день, ровно в двенадцать, я, как обычно, отправился в комнату отдыха нашего отдела. Там в это время собирались почти все сотрудники – попить кофе и поболтать в неформальной обстановке. Впрочем, энтузиазм проявлять не следовало – камеры висели и тут.

Девушку эту заприметил сразу – синяя юбка, блузка в тон, темные туфли. Светлые волосы, носик чуть курносый, стройная, но не худая, почти нет косметики. Я такой типаж люблю. Меньше тридцати лет, по моим прикидкам. Очевидно – новенькая. Народу собралось много, организовалась очередь к кофе-машине. Я взял сразу два стаканчика, подсаживаюсь к ней, подаю кофе.

– Володя, – представляюсь. – Тут надо шустрей, а то в пятнадцать отведенных минут не уложитесь.

– Наташа. – Голос тонкий, улыбается. – Спасибо.

– Из бухгалтерии?

– Да, – отвечает. – Как догадались?

– Да они вакансии на днях размещали.

– А вы откуда?

– С розничного отдела. Будем знакомы.

– Да.

Я допил кофе и вернулся в отдел. Работа в фирме заканчивалась строго в пять часов. Кому нужно остаться, заранее писали заявки. Мне – не нужно, я всегда старался оставлять работу на работе. Вышел из здания, отогнал машину с фирменной стоянки немного в сторону, и отправился к автобусной остановке. Наташу удалось перехватить вне толпы сотрудников – это хорошо, не хотелось светиться.

– Кажется, вам на метро? – спрашиваю, догнав ее.

– Да. – Улыбается.

– Могу подвезти.

– А вам удобно?

– Почему нет? – Тоже улыбаюсь.

Первый контакт очень важен. Не надо огорошивать девушку предложениями в первый же момент – пусть думает, что она ведущая. У меня такая тактика.

– Хорошо.

Садится в машину, довожу до метро. Когда выходит, спрашиваю:

– Может, как-нибудь поужинаем?

Она улыбается:

– Может, как-нибудь.

Это «как-нибудь» случилось через пару дней. Зашли в небольшое кафе, перекусили, немного выпили. Наташа рассказала, что недавно развелась. Когда была замужем, супруг пристраивал в разные места «по финансовой части», а теперь приходится искать работу самостоятельно. Я тоже немного рассказал о своей работе – достаточно, чтобы она поняла, что занимаю денежную и перспективную должность.

Потом встречались еще несколько раз в нейтральных местах, всегда после работы. Наташа оказалась неглупой женщиной, что приятно. Она тоже ко мне относилась с симпатией – во всяком случае, не напрягалась. Так что, когда однажды пригласил к себе в гости, не отказалась.

Дело было в субботу. Приехала на своей машине – в обычные дни старалась пользоваться общественным транспортом – пробки. Странные они, эти женщины. У меня неплохая трехкомнатная квартира, обстановка несет налет холостяцкой жизни. Пили вино, болтали за полночь. Потом засобиралась домой, я не препятствовал, проводил. К счастью, ее машина отказалась заводиться – сел аккумулятор. Помогать не стал, а предложил переночевать у меня – в квартире три комнаты, в каждой – кровать.

Вернулись. Выдал рубашку, чистое полотенце, одноразовую зубную щетку, пожелал спокойной ночи и отправился на кухню – покурить. Она тоже вышла для того же – в одной рубашке. Покурили, поболтали. Когда взял ее за руку, сопротивления не почувствовал. Обнял, прижал к себе – дышит прерывисто, глаза закрыты. Поцеловал. В общем, ночь мы провели вместе.

Здорово просыпаться в выходной день, когда никуда не надо торопиться. А когда к тому же рядом с тобой спит прекрасная женщина, так чувствуешь себя на седьмом небе. Хотя Наташа уже не спала – из моих скудных запасов в холодильнике соорудила завтрак. Иду на кухню.

– Как спалось? – Обнимаю ее.

– Отлично! – Она целует меня, ставит горячие бутерброды на стол. – Никуда не бежишь?

– Конечно, нет. Ведь сегодня выходной!

– А у моего бывшего выходных не было, – сказала Наташа с сожалением.

– Вот поэтому и потерял такую замечательную женщину! – Я смеюсь. – Я не хочу работать еще и дома – и так голова от цифр пухнет. Все эти поставщики, покупатели...

– А я не знала, что наша фирма такая большая.

– О, да. Мы – в первой пятерке продуктового ритейла Москвы.

Я вкратце рассказал Наташе, чем занимается наша организация, обрисовал финансовые перспективы, чтобы понимала, что я – надежный мужчина с обеспеченным будущим. Вечером она уехала – чтобы завтра на работу появиться свежей и в новой одежде.

Мы еще несколько раз встречались у меня. Занимались любовью, ходили в интересные места. Наташу живо интересовали дела нашей фирмы: говорила, что много упустила в жизни, надо больше работать и изучать финансовое дело.

Где-то через месяц Наташа приехала озабоченной. Напряженная, уклонятся от поцелуев.

– Что случилось, рассказывай, – потребовал я.

– Скажи, Володя, ты меня любишь?

– Конечно, – отвечаю, – разве ты не чувствуешь это?

– Скажи серьезно.

– Ну, куда уж серьезней. Люблю. – И пытаюсь ее обнять.

Она опять уклоняется, достает из сумки пачку бумаг и подает мне.

– Расшифровка диктофонных записей с объектом В, – удивленно читаю я. – Что это?

– Смотри дальше. – Наташа закуривает. Такой я ее еще не видел – передо мной жесткая и волевая женщина, всю «детскость» и беспомощность как рукой сняло.

– Дата, номер, – читаю я. – Объект дал информацию по поставщикам фирмы и цены. Смотри диктофонную запись 02–10. Дата, номер. Объект дал информацию по руководящему составу. Дата, номер... Стой! «Объект В» – это я?!

– Да. – Наташа нервно тушит сигарету. – Налей коньяка.

Я наливаю рюмку. Она выпивает и продолжает:

– Я – работник охранной фирмы. Мы занимаемся и такими услугами, как проверка на лояльность сотрудников частных организаций. Наверное, тебя собираются повысить, а перед этим решили проверить. Ты болтлив, Володя, очень болтлив. Если это отнести твоему руководству, – она стукнула пальцем по кипе бумаг, – тебя не только не повысят, но и выгонят с работы с занесением в черный список хэдхантеров.

– Ты собираешься это сделать? – спрашиваю я без энтузиазма.

– *Собиралась*. Пока не влюбилась в тебя, дура.

Я долго молчал, собираясь с мыслями. Что меня любят, это приятно, конечно, а что проверяют – не очень – ненавижу жить под колпаком. А еще пугает, что напротив меня сидит женщина, которую совсем не знаю.

– Что будем делать? – спрашиваю. – Будешь шантажировать? У меня есть немного денег...

– Ты тоже дурак, оказывается. – Она усмехнулась. – У меня нормальная работа, я не хочу ее терять. Даже если это случится, тебя проверят заново, и ты не будешь знать, как – есть много вариантов.

Достает диктофон – фигурка размером с помаду – и продолжает:

– Тут запись наших разговоров. Надо надиктовать новые так, чтобы в них не было компромата. Понял?

– Да.

Я скачал из интернета записи фонового шума – ресторана, улицы и прочее – под этот фон мы записали новые разговоры «ни о чем». На это ушел весь уикенд. Наверное, это были самые неприятные выходные в моей жизни, которые я провел с любимой женщиной. На прощание она дала новую «симку».

– Мне звони только с этого номера. Твой прослушивается.

– Мы еще встретимся? – спросил я.

– Надеюсь. – Ее ответ прозвучал как-то натянуто. – Иначе, зачем я бы все это затевала?

– Наверное, чтобы сохранить любовь и деньги, – предположил я.

– Не знаю, – она тяжело вздохнула. – Опыт моей работы учит, что вместе они не живут.

Или то, или другое.

На работе Наташа не появилась и это понятно – задание выполнено. Я звонил ей несколько дней подряд, но без ответа. Наконец, скинула смску о встрече. Забавно, что мы встретились в том же самом кафе, что и в первый раз.

– Как дела, любимый?

Это был ее первый вопрос, когда она увидела меня. Я все понял:

– Все нормально, меня не уволили.

– Но и не повысят.

Она заказала выпить. Манера ее поведения сильно изменилась с того времени, как я знал ее, как рядовую работницу бухгалтерии – Наташа вела себя очень самостоятельно. По всему чувствовалось, что эта женщина привыкла решать свои проблемы сама.

– Почему? – спросил я.

– Потому что меня выгнали с работы, – спокойно ответила она. – В техотделе просмотрели диктофонные записи и что-то нашли. А может, за мной следили. Я безработная, а ты не прошел проверку.

– Весело. Сохранили любовь ценой денег. Но зато ты освободилась. Поехали к тебе? Теперь, наверное, можно?

– Поехали.

Наташа жила в центре – маленькая однокомнатная квартира, но в очень престижном месте. Продумано и со вкусом обставлено. Я остался у нее до полуночи, дольше не получилось – мне нужно было с утра на работу, а она любила дома спать одна. Чувство безопасности, что ли. Странные чувства у этих шпионок...

Мы еще несколько раз встречались, пока не поняли, что любовь сошла на нет. Помню один из наших последних разговоров.

– Володя, что случилось? – спросила меня Наташа, наливая кофе. – Я тебя почти не вижу. И ты такой... холодный.

– Работы много, – отвечаю. – Меня не повысили, но фактически расширили зону ответственности за те же деньги.

– Не увиливай.

Эта Наташа говорила прямо, без обиняков: что думала, то и говорила. Я отставил чашку, закурил. Прямо – так прямо.

– Ты наверняка изучала психологию. Я влюбился в *ту* Наташу – скромную, мягкую, уступчивую девушку. А сейчас ты мне напоминаешь железного Феликса. Тогда ты носила юбки – сейчас исключительно джинсы. Волосы у тебя были светлые и свободные. Сейчас ты их красишь и прячешь в строгие прически. Косметику не использовала – теперь более чем. Говоришь прямо и жестко, меня почти не слушаешь. Я понимаю, что ты изучала объект, то есть меня, перед заданием и играла некую роль. Я хотел бы видеть тебя в этой роли и дальше, но понимаю, что это невозможно. В любви надо принимать человека таким, какой он есть.

– Может я и есть *другая*? – спросила она. – Работа принесла мне деньги, но не счастье. Я тебя встретила, думала – вот тот, кто нужен...

– Ну и выполнила бы задание. Все равно мне там долго не работать.

– Но тогда ты бы потерял работу и положение.

– Да. Но разве для нашей любви это имеет значение? Или все же имеет? Видимо, мы оба в жизни играем навязанные роли, а хотим иного. Только вот измениться не можем.

Ей нужен был другой мужчина, а мне – другая женщина. Мы тихо расстались. Я видел ее несколько раз в других организациях – видимо, снова взяли на работу в охранное агентство. А из своей фирмы все равно уволился – неизвестно, какую еще проверку они устроят. Верно говорят, что большая любовь не водится там, где водятся большие деньги.

Недорогая игрушка

Трудно не оценить платную любовь. Ее цена обычно известна заранее.

Станислав Ежи Лец.

День не удался. Вообще, последний месяц – сплошные неприятности. Что еще ожидать, когда в стране банковский кризис? Деньги застряли, кредит взять невозможно, поставщики требуют оплаты, ритейлеры – отсрочки платежей. Дома я снял куртку, кинул на крючок, но промахнулся. С пола ее подняла Таня и, как всегда, молча и аккуратно повесила. Вот еще одна проблема...

Я прошел на кухню, налил виски, разбавил водой, выпил. Девушка неслышимо тенью проскользнула за мной, встала у плиты. Одетая в легкий шелковый халатик на голое тело, лифчик ей ни к чему – грудь почти ноль. Ждет, не буду ли я ужинать. Готовит она хорошо, хотя рис в разных вариантах уже надоел. И ее манера быть незаметной надоела. И ее молчаливость, и покорность, и исполнительность – надоела.

Казалось, Таня – мечта любого мужчины. Хозяйственна, может целый день драить ванну или унитаз. Хорошо готовит. Почти нема – если не спросишь, будет молчать сутками. Красивая, худенькая, в постели любые желания исполняет немедленно, не встречая никакого сопротивления. Не требует денег. Не имеет подруг, тем более друзей. Родители далеко – никогда не приедет теща на полгода. Впрочем, официально мы и не женаты. Более того, официально Тани вообще не существует.

Я не знаю ее настоящего имени, в Таиланде очень трудные для произношения имена, поэтому для краткости зову «Таней». Привезли ее из глухого места, полулегально, с явно фальшивым паспортом. По нему ей восемнадцать лет, но я подозреваю, что реально нет и пятнадцати. Время сейчас не советское, никому дела нет до того, кто у меня и на каких правах проживает. Борис, с которым я познакомился по интернету, организовал перевозку и сказал, что относиться к ней надо, как к рабыне. Мол, так воспитана – служить белому господину.

Я постучал пальцами по столу – сигнал. Таня набрала приготовленной еды из кастрюли в тарелку и поставила ее в микроволновку для разогрева. Технику она боялась, и мне пришлось потратить кучу усилий, чтобы научить ее пользоваться стиральной машиной, холодильником, пылесосом. Проблема еще в языковом барьере – кроме тайского диалекта, она знала пару десятков слов на английском, немного на русском и все. Поэтому в основном мы общались на языке жестов.

«Хозяйка» подала тарелку риса с куриным мясом/овощами и села напротив. Она знала, что мне нравится смотреть на нее, когда прихожу с работы. Обычно за едой следовал секс. И ночью, и бывало – утром. Сейчас, впрочем, ощущения притупились. Пытался разнообразить привлечением в компанию других женщин, но получалось не очень – все же лучше это делать один на один. Наверное, дело в чувствах – можно ли любить рабыню?

Я доел порцию, налил еще виски. Наверное, лишнего – алкоголь не поможет решить проблемы, это я знал точно. Таня, видя, что я не занимаюсь ей, выскользнула из кухни. Ни вопросов, ни претензий. Наверное, пошла в очередной раз наводить порядок в квартире. Телевизор она не смотрела, радио не слушала, книг не читала, и вся ее жизнь сводилась к работе на господина. Иногда я дарил деньги, но она ничего не покупала себе, а посылала семье. Впрочем, я не представляю как – из дома Таня почти никуда не выходила. С трудом мне удалось преодолеть ее страх перед обычным магазином, супермаркет же приводил девушку в ужас. Поэтому покупки в основном делал я, если не угадывал, кое-что покупала она. Казалось, такая жизнь ее нисколько не тяготила. Борис говорил, что все познается в

сравнении. Чудо, что в родной деревне она выжила. У них практикуется убийство девочек при рождении, потому что не работники, а еще нужно собирать приданное. С раннего детства работала на рисовых чеках и жила впроголодь. Семья была рада избавиться от нахлебника за сумму, превышающую их годовой доход. Хотя я уверен, что Борис и на этом сэкономил, а не заплатил тысячу долларов, как сказал мне. «Живая игрушка» – наверное, наиболее близкое слово для Тани. Не жена, не любовница, не рабыня, не проститутка. Но не робот, а человек.

Я допил виски, открыл окно, закурил. С высоты шестнадцатого этажа автомашины на забитом шоссе казались игрушечными. Все куда-то торопятся, обгоняют, подрезают. И некогда остановиться и подумать: а зачем? Куда спешим?

Сначала, конечно, было забавно. Все выходные я не вылезал из постели. Наряжал ее, как куклу, учил танцам, показывал приятелям. Их она приводила в восторг, предлагали деньги, чтобы развлечься. Поначалу я возмущался, потом подумал: она мне что, любимая женщина? Не надо привязываться к игрушке. Так что дарил ее на дни рождения друзей. Как-то даже у меня в квартире с ней развлекался. Видел – покорно все исполняла, не хуже, чем со мной. С того момента в душе что-то у меня перевернулось. Странные мы, мужчины, люди. Сначала делаем женщину проституткой, потом относимся к ней, как к проститутке. В любом случае, ситуацию надо как-то решать.

Я потушил сигарету, закрыл окно, позвонил Борису. Мы встретились с ним в кафе через час. Он занимался полукриминальным бизнесом, связанным с таможней, и у нас не было общих дел, не считая вечеринок.

– Как дела? – Борис зашел в кафе без верхней одежды – значит, приехал на собственной машине и не собирался пить. Большой, вальяжный, деловой. Занимайся я хоть всю жизнь бизнесом, так солидно выглядеть не буду никогда.

– Лучше всех! – выдал я обычную фразу. Неважно, как у меня дела, не надо грузить людей – у них своих проблем хватает.

– Ладно, рассказывай. – Борис заказал еду. – В долгах?

– Есть немного, но я не по этому поводу. Таня... эта тайка... надо что-то делать.

– Что? Хамит? Или просто надоела?

– Просто.

– Рано что-то. – Он почесал редешую шевелюру. – Обычный срок – полгода.

– Да? – удивленно спросил я. – Ты знал заранее?

– Ну да. – Борис посмотрел на меня, как на маленького. – Ты что, собирался на ней жениться? Или в люди вывести?

– Я как-то не думал. Сейчас даже не знаю, что делать – не выкидывать же на улицу.

– И не надо. Какой я бизнесмен, если бы не просчитывал ситуацию заранее? Не беспокойся ни о чем. Собери вещи, и завтра увезу твою проблему.

– Куда? Назад, в Таиланд?

– Ты что, глупый? – Борис засмеялся. – Кому она там нужна? Родителям нужны только деньги, ее так и воспитывали – помогать семье. А как она там им поможет? Только лишний рот. Не беспокойся, пристрою. У меня знакомый есть, Паша, половину московских борделей контролирует. На молоденьких красивых девок без претензий всегда есть спрос. Еще и денег заплатит.

– То есть ты ее в проститутки отдашь?

– Ну да. – Борис удивленно посмотрел на меня. – Ты так это говоришь, как будто до этого она не была проституткой. Успокойся, ты не будешь в этом замешан. Я на этих тайках и филиппинках дважды деньги делаю: сначала продаю, потом забираю и снова продаю. – Он захохотал. – Если у тебя нет других дел, извини, побегу.

Борис ушел. Я вернулся домой, зашел в комнату, где прибиралась Таня. Как робот-пылесос, она в который раз убирала с пола несуществующие пылинки. Я подошел к ней, привлекая внимание. Она улыбнулась и сказала:

– К'вам рак?

Переводится типа «делать любовь». Заниматься сексом настроения не было. Почему-то я подумал, что предаю ее, выкидываю на улицу, как надоевшую кошку. Хуже. Кошка может жить на улице, а как она будет жить в борделе – не представляю. Двенадцать клиентов в день без выходных – эта «норма» для таких, как она. Рано ли поздно попадет под паспортную проверку, заберут в милицию, оттуда выкупят в другой бордель. Или менты оставят для собственного.

Нельзя торговать людьми. Делая это, губишь свою душу. Внезапно я принял решение. Подошел к секретеру, достал документы Тани. Сделаны отлично, сегодня и проверим. Позвонил своему знакомому, дипломату Славе. Знаками приказал Тани собрать свои вещи. Она не удивилась – мы уже ездили отдыхать. Взял из сейфа всю наличность. Плевать, что бизнес в ступоре – это не главное в жизни. Остаться человеком – вот что главное.

Слава встретил меня в Шереметьево. Я много раз помогал ему, и вот настал момент, когда он помог мне.

– Я договорился, ее пропустят на таможне, – сказал он, осматривая Таню. – Но к чему такая спешка? Я бы сделал ей визу за день...

– Вряд ли с ее паспортом. Спасибо. – Я пожал ему руку и повел девушку к стойке регистрации.

Когда мы подошли к красной линии, Таня вдруг поняла, что летит в Таиланд одна, и со страхом посмотрела на «фаранга», то есть меня: в чем она провинилась, если ее возвращают? Я вытащил из сумки пачку долларов: хватит ее семье надолго. А там, может, выбьется в люди.

– Ла кон к'рап, – говорю ей, – «до свидания». Не знаю, как по-таиландски «прощай», но она и так все поняла.

Таня вдруг упала на колени и обняла мои ноги. Мне стало дико неудобно – кругом пассажиры, таможенники, а тут девушка на грязном полу обнимает ноги господина. Поднял, погладил по голове. Что-то сказала на прощание, наверное, благодарности, хотя для нее я так и останусь «сэд фак» – иностранец, влюбившийся в барную тайку.

Прошла регистрацию, помахала рукой.

Я вышел из аэропорта. Вечереет. Надо еще успеть домой через вечно запруженную Ленинградку. Хотя, что спешить? Дома меня никто не ждет.

Платный воскресный папа

Деньги играют в любви второстепенную роль – всего лишь роль платежного средства.

Станислав Ежи Лец.

Моя бывшая жена, Марина, позвонила как обычно, в субботу вечером:

– Завтра будешь?

– Да, свободен, – ответил я. – Заеду часов в десять. Твой будет?

– Нет, у него дела с утра.

– Ну и хорошо.

Моему сынишке, Дмитрию, скоро четырнадцать. У Марины – новая семья, девочка от нынешнего мужа, Сергея. Я навещаю сына почти каждый выходной. Я – воскресный папа.

Я заехал к Диме утром. Позвонил из автомобиля – не хотел лишний раз к ним подниматься. Сын скоро выбежал из подъезда – худой, юркий, красивый – весь в Маринку.

– Ну что, пап, куда поедем? – спросил он, сев в машину.

– На ВВЦ выставка вооружения, думаю, будет интересно. А еще там много магазинов, может, что-нибудь присмотрим.

– Отлично. А пострелять будет можно?

– Специально попрошу для тебя. – Я засмеялся и выехал со двора.

На выставке демонстрировали бронежилеты и тут же новые патроны, способные их пробить. Диме все было интересно – он постоянно норовил взять в руки автомат или просунуть палец в дырку в бронепластине.

На втором этаже работала неплохая забегаловка. Марина уже звонила – как бы Димочка не остался голодным.

– Как у тебя дела? – спросил я сына, пока тот уплетал картошку.

– Да нормально, пап. Правда, я не потянул математический класс, меня перевели.

– В этой же школе?

– Ага. Я же тебе говорил.

– И как новый класс?

– Нормально. Не такие ботаны, как были у меня. Слышь, тут на выставке, оказывается, можно кое-что купить!

– Пулемет? – я поднял брови. – Или гранату?

– Ну, ты шутишь! Нет! Форму. Одну и приду в школу! У нас как раз мода пошла.

– Эти холщовые мешки в пятнах, которые наши солдаты носят? Оно тебе надо?

– Ну, папа, говорю, сейчас *все* так носят. Тебе что, жалко?

– Дим, ты же знаешь, что мне *не* жалко. Просто я хочу, чтобы ты не был «как все», а у тебя имелось собственное мнение. Давай, я лучше куплю хорошую американскую куртку военного образца, скоро же зима.

– Настоящую?

– Мама тебе нашьет на нее эмблемы, что я дам, будешь круче всех в классе. Только смотри, шмотками авторитет не заработаешь.

– Да знаю. Когда пришел, сразу рыпаться начали, пришлось одному слегка заехать. Ну, как ты меня учил, на болевой. Теперь уважают.

– Правильно. Но не увлекайся, не лезь в лидеры, зачем тебе такое в этом классе?

– Ага. Они все там по дворам тусуются, мне неинтересно. Я был в гостях у Коли, так комп нерабочий совсем, завирусованный. Почистил, он-лайн игру поставил. Хотя вряд ли он в ней разберется.

– Программируешь? – заинтересовался я.

– Немного. Ботов для игр пишу, утилитки разные. Может это мое, пока не знаю.

– Ну и хорошо. Выбери профессию сам, чтобы никто не определял за тебя, куда пойти.

Мы вышли из павильона, ходили немного по ВВЦ. Интересных выставок больше не было, только магазины. Купили разную мелочевку, потом отвез Диму к нему домой.

Дверь открыла Марина. Муж Сергей дома, и, судя по визгу в большой комнате, играл с дочкой. Дима сразу побежал к компьютеру, как он сказал, «сбегать в рейд с гильдой». Моя бывшая пригласила меня на кухню.

– Где были? – спросила она, наливая чаю и пододвигая вазу с печеньем.

– На выставке вооружений.

– Опять? – недовольно поморщилась Марина. – Разве ему интересна вся эта войнушка?

– Может, не очень, но пацану полезно.

Она помолчала. Дима не был мне родным сыном. Когда я женился на Марине, ему было шесть лет. Водился он исключительно с девчонками, увлекался девчачьими мультсериалами типа «Ведьмы», даже в куклы играл. Мяча боялся, идти в поход отказывался, пацанов сторонился. Жена работала менеджером по продажам, неплохо зарабатывала, но на сына времени хронически не хватало. Воспитывала его бабушка, мужского влияния не было. Отец ушел от беременной Марины и больше не давал о себе знать. Скоро в школу, где «маменькиному сыночку» предстояли трудные времена.

Поначалу мужское воспитание давалось и Диме и мне трудно. У меня не было опыта, а парень был слишком изнежен. А еще Марина с ее мамой хором пели, что издеваюсь над ребенком, все эти секции борьбы, походы, пейнболы до добра не доведут. Но худо-бедно Дима стал похож на парня. Научился давать сдачи, сейчас даже девчонки появились. Жалко, что мы развелись с Мариной. Банальная история – я стал меньше зарабатывать, да и на жену стал обращать меньше внимания, а ей хотелось большой любви и богатства. Новый муж вполне этому соответствовал, родилась дочка, дай им Бог счастья. Но Диму Сергей воспитывать не хотел, да и сын по привычке называл меня «папой», а это обязывало. И вот я стал «воскресным папой». Как многие, с одной, правда, поправкой...

Марина вытащила из кошелька пять тысяч рублей. Немалые деньги для меня за день, который я провел с ее сыном. И не такие маленькие для ее нынешнего бюджета. Так сложилось – сначала бывшая давала деньги на развлечения, потом решила меня «простимулировать», поскольку я безответственный (это была основная причина развода), а за деньги она может с меня спрашивать. Я взял купюры. Я платный воскресный папа – воспитываю чужого ребенка за деньги.

– Как дела на работе? – поинтересовался я.

– Продажи упали, – ответила она. – Не сезон, шеф еще с коллекцией не угадал. Не знаю, может пора сменить работу. Денег все меньше...

«Пора сменить работу» – это любимое выражение Маринки. Я бы заменил его на другое: «где бы не работать, лишь бы не напрягаться». Но чему не откажешь этой женщине – в чутье. Она всегда знала, где можно иметь хорошие деньги при минимуме усилий. Красивая, эффектная, умная, хитрая. Но годы берут свое, внешность уже не та, охмурять шефов все труднее.

– А ты как? – спросила она.

– Да все так же. Работаю дома: форекс, финансовая аналитика и прочее. Суета. Думаю найти нормальную работу.

– Все думаешь? – Она засмеялась. – Всю жизнь работаешь не там, где платят, а там, где интересно.

– Денег хватает, – меланхолично заметил я.

– Ну да, двадцатку в месяц я тебе подбрасываю – можно жить.

– Ага. – Я допил чай, вытащил из кармана сложенный листок. – Это приглашение на работу, Дубай. Еду на следующей неделе, около года меня не будет.

– А как же Дима?

– Он уже почти взрослый, мое воспитание не требуется. И вообще, кроме меня, у него еще два отца – родной и твой муж.

– Ну... Он только тебя слушается. Я же столько тебе заплатила за эти годы...

– Ничего, ему теперь только в хорошем месте выучиться. Я уверен – сам найдет, в каком. – Я поднялся. – Спасибо за чай.

– Уже уходишь?

– Да. Зачем твоего мужа напрягать? И так косится.

Я вышел в прихожую и добавил:

– И вот еще что. Помнишь, когда мы только познакомились, я завел счет на Диму? – Вынул золотую кредитку и подал Марине. – Все деньги, что ты мне давала, я туда переводил. Парню пригодится на учебу. – И, не слушая ответа, вышел.

Осень. На улице накрапывал противный дождь. В Дубае, говорят, его не бывает.

Дураки и дороги

Когда мужчины разговаривают о деньгах, они думают о женщинах.

Аркадий Давидович.

В двухтысячных годах как-то ехал я в Томск поездом. Два дня трястись, скучно, поэтому собрал по вагону троих мужиков, заняли купе. Пили пиво, травили байки, играли в карты.

Саня, Сергей и Анатолий. Мужики простые, играли в основном в «подкидного». Кто больше всех оставался «дураком», тот и покупал на станции пиво. Чаще не везло Сане – парню лет двадцать пять, который ехал куда-то за Урал. В очередной раз проиграв, он с матерком бросил карты и полез за деньгами.

– Ничего, – говорю я, – не везет в картах, повезет в любви!

– Если бы... – откликнулся он. – С любовью тоже пипец.

– Да, – добавил Сергей, мужчина лет за тридцать. Он возвращался в Томск с командировки. – Любовь в наше время дефицит. Все деньги чертовы.

– Та же тема, – сказал Анатолий, примерно того же возраста. – Женщины деньги любят. А мы, мужики – дураки, деньги зарабатываем и им отдаем.

– Хорошо, – подытожил я. – Давайте каждый расскажет, каким дураком его сделали женщины. Кто из нас самый большой дурень, того и освободим от походов за пивом.

– Живу я в селе Петропавловское, за Уралом, – начал Саня. – Когда учился, была у нас в школе Катя, девушка красивая до жути. Половина парней в нее были влюблены с класса седьмого. Я пытался приударить, но куда там! Были у нас в школе два самых крутых, Коля и Вася, они за ней все ходили. Кто еще пытался, предупреждали, потом били, если не врубался. Но Катя ни к кому из них не давала предпочтения. Ходила то с одним, то с другим. После школы оба решили вопрос поставить ребром – за кого пойдет замуж. Каждому родители помогли с деньгами, так что вопрос, где жить молодой семье, не стоял. Она сказала так: выйду замуж за самого смелого. Чтобы отстали, наверное. Я думаю, она ни за кого не собиралась. Может, оба не нравились, а потом понял: искала богатого.

Недалеко от нашего села, по реке Ай, есть высоченная скала, «Чертов Палец». Так вот, эти два дурака решили, что кто с нее прыгнет, тот с Катей и останется. Полезли оба на уступ, он метров тридцать над рекой. Коля прыгнул и разбился – не на смерть, но очень сильно. А Вася струсил, и прыгать не стал.

В результате Катя сказала, что сумасшедший муж ей не нужен, а тем более – трус. А деньги, что оба собрали на свадьбу, пошли на лечение Коли. Он год валялся по больницам, еле выжил.

– Так кто главный дурак-то в этой истории? – спросил Сергей.

– Я.

– Почему?

– Потому что я женился на Кате. У меня тогда деньги водились, наверное, ей самым перспективным показался. Теперь вот живу с ней. Вместо любви – постоянный пилеж: мало зарабатываю. Мол, я тебе молодость отдала и красоту, а ты – неудачник. Одного ребенка с трудом родила и больше не хочет. Короче, мораль: не женитесь на красивых. Ищите покладистых и верных.

– Ты хоть женился на честной девушке, – продолжил Сергей, – а я вообще, на проститутке!

– Натурально на б...? – спросил Анатолий.

– Да!

– Ничего страшного, – сказал я. – Проститутки – тоже женщины.

– Я тоже так думал. Но зацените весь роман. Я живу в Новосибирске, по работе часто мотаюсь в Москву – на несколько дней, иногда дольше. Днем – встречи, потом в гостинице торчу. Скучно. Пил, конечно, до запоя доходило, это делу мешает. Купил как-то журнал знакомств и стал проституток в гостиницу вызывать – все же лучше водки.

Как-то позвонил, приезжает краля – лет двадцать, мне тогда двадцать восемь было. В постели понравилась – живая, не то, что обычно: то нельзя, это, там не трогай, сюда не целуй. Душевная девка, короче. Хорошо с ней, особенно когда выпьем. Взял телефон и теперь, как приеду, сразу звоню. Денег подбросил, чтобы ремесло это бросила, сняла квартиру и жила нормально. Она ждет, встречает, готовит, наливает, ублажает – почти жена. Стал ловить себя на мысли, что еду в Москву не по делам, а к ней. Понял, что люблю. Позвал замуж – согласилась.

Думал, конечно, о разнице в возрасте. Воспитание у нее другое, зачем пошла на улицу? Может с головой что-то? И родственники мои узнают, точняк, рано или поздно, чем она занималась. Но любовь накрыла, все мне было до фени. Взял ее с собой, свадьбу назначили. – Сергей среди груды бутылок под столом нашел одну с остатками пива, налил.

– Дай угадаю, что было потом, – сказал я. – Она тебе изменила с твоим другом? Или вернулась к своему ремеслу в Новосибирске?

– Да нет, все проще, – ответил Сергей. – Что я дурак, понял уже после первой брачной ночи. Как в анекдоте, секи. Я тогда в завязке был, чтобы хоть на свадьбе не упасть мордой в салат. Но как не выпить на собственной женитьбе? До постели добрались оба вдрабадан. Утром просыпаюсь, вижу ее рядом. Достая кошелек, кладу на тумбочку пять тысяч рублей – таксу, когда ее в гостиницу вызывал.

Мы все в купе смеемся, Сергей вместе с нами и продолжает:

– Ну, с кем не бывает. Выпил же. Сплю дальше. Где-то через час, уже утром, просыпаюсь, на тумбочке сдача: две тысячи рублей.

Купе смеется.

– Когда уже ее содержал, платил, конечно, меньше. И она рядом прижалась, спит еще. И я понял, что не будет у нас настоящей любви – деньги проклятые так и будут стоять между нами. Так и оказалось: все мои заработки уходили на ее шмотки и еще непонятно на что. Ребенка так и не родила, все лечилась по женским делам. Бросил я ее нахрен.

Так скажу вам, мужики: проституция – это не профессия, это состояние души. Если баба на то решилась, у нее и дальше деньги поперед всего стоять будут.

– Я учитель литературы и русского языка в старших классах, – начал Анатолий. – Странно, да? В моей школе, в городе Бердске, мужчин в преподавательском составе только трое – я, физрук и учитель труда. Когда сам учился, у меня была склонность к сочинительству, даже заметки в местной газете печатали. Так что, когда вырос, сомнений в выборе профессии не было – решил стать журналистом. Амбиции были... Поехал покорять столицу. В Московский университет не поступил, на платное отделение не было денег, приняли в педагогический... а, неважно, главное, что у них было недорогое общежитие. Думал потом перевестись.

Родители денег немного присылали, но все равно жить было тяжело. Писательским трудом заработать оказалось невозможно, подрабатывал, кем придется – курьером, продавцом, клинером. Больше всего платили уборщику. Мыл офисы после вечеринок, квартиры, загородные дома.

Как-то пришел заказ из одной квартиры. Семейная чета, лет под тридцать, детей нет. Из шести комнат используются только две, остальные обставлены, но хозяйева туда не заходят. То есть площадь большая, цена за уборку – тоже, а работы – минимум.

Пока убирал, жена с мужем смотрели какой-то фильм, но за мной приглядывали – обычное дело, чтобы клинер чего не утащил. После работы пригласили на следующую неделю – убрать после вечеринки.

Приезжаю, как договорились. Мужа нет, встречает хозяйка – Светлана, красивая шатенка, статная, в дорогой одежде. Приглашает сначала угоститься. Приносит несколько сортов чая, кучу сладостей. Мне даже стало неудобно – я, студент, в спецовке, а тут – роскошная женщина чаевничает со мной. Оказывается, она тоже в девичестве хотела стать журналисткой, даже окончила два курса университета. Но потом познакомилась с Александром с другого факультета, который вскоре стал ее мужем. Доучиваться не стала, решив стать домохозяйкой. Бизнес мужа, светская жизнь – все хорошо, вот только детей нет. Шестой год вместе, и никак. И с мужем нелады – годы идут, он на молоденьких заглядывается.

Потом она заинтересовалась моим профессиональным моющим пылесосом. Я ей показал, где что нажимается. Руки наши соприкасались, сам не помню, как обнял ее и поцеловал. Она не отстранилась, наоборот, ответила.

Какая у них кровать в доме – сказка! Мы не в супружеской, конечно, любовью занялись, а в гостевой. Светлана оказалась опытной и сексуальной партнершей.

И поехало. Раз в неделю – заказ на эту квартиру, лечу на крыльях любви. Я в нее сразу влюбился, и она мне отвечала взаимностью. Вообще, слово «люблю» было самым частым в нашем лексиконе. О муже ничего плохого не говорила, о будущем не упоминала. «Нам хорошо, а там посмотрим» – примерно так.

Месяца через два Светлана забеременела. Охладела ко мне – думал, беспокоится о ребенке. Конечно, она – замужем за богатым человеком, обеспеченность и налаженный быт. Но у нас ребенок! И любовь! А она не подвластна деньгам. Примерно это и высказал мужу ее, Георгию, когда приехал в следующий раз. Обычно она была одна днем, а тут муж почему-то присутствовал.

– Молодой человек, – спросил он меня, – вы, кажется, живете в комнате размером с мой туалет вместе с тремя вашими товарищами? Куда вы собрались вести мою жену? Учитесь в задрипанном педсе, за год зарабатываете меньше денег, чем она тратит на одно СПА-посещение. Но что вам деньги, когда такая *любовь*... Светлана, – он обратился к жене, – скажи твоему Анатолию правду.

– Может не надо? – просяще возразила она.

– Надо, – твердо ответил Георгий. – Иначе он будет строить песочные замки весь остаток своей лузерской жизни.

Светлана побледнела, долго теребила платье. Беременность ей к лицу. В ней жил мой ребенок – это новое чувство захлестывало меня.

– Анатолий, мальчик мой, – наконец сказала она тихим голосом. – Я больше не люблю тебя. Ты был нужен мне... нам... для ребенка.

Меня как ледяным душем окатило. Ноги ватными стали, голова закружилась, даже подташнивать начало.

– Но... но... ты же говорила, что любишь меня! – восклицаю.

– Да, говорила. Ребенок должен зачат в любви. Но я всегда любила только мужа. Ты прости меня за эту ложь – ради ребенка я готова на все. – Она заплакала и ушла в другую комнату.

– Когда мы поняли, что детей нет из-за меня, – сказал Георгий, – сразу стали искать подходящего кандидата. От донорской спермы жена отказалась сразу – ей хотелось в живую увидеть отца ее ребенка. Ты подвернулся очень вовремя – похож на меня в молодости, так что Светлане было легче решиться. А ты думал, она тебя любила? Это жертва. Спасибо тебе за ребенка.

– Да уж... – только и смог я выдавить из себя.

– И так. – Он стукнул ладонью по столу, как будто подводил итог разговору. – Света тебя не любит, ребенок официально – мой. Советую забыть приключение навсегда. А чтобы облегчить твои страдания... – Он вытащил чековую книжку, черкнул в ней, вырвал листок и подал мне: – полмиллиона рублей. На оплату учебы в МГУ. Ты же об этом мечтал?

– Любовь не продается, – зло скривился я.

– Ну и отлично. – Георгий порвал чек. – Это хорошо, что ребенок зачат в любви – будет здоровый. А теперь, молодой человек, прошу покинуть мой дом.

И я уехал.

Долгое время пытался встретиться со Светланой, но она не отвечала на телефон. Я караулил ее около дома, но безрезультатно. Потом узнал, что они переехали.

Анатолий замолчал.

– Так в чем ты дурак-то? – усмехнулся Сергей. – Поимел богатую любовницу на пару месяцев, что, плохо?

– У меня тогда в голове туман был, – продолжил Анатолий. – Долго надеялся, что она ко мне вернется. Вот дурак, да? Сейчас понимаю, что Света не любила меня. И думаю, что деньги надо было взять.

– Если женщина любит, значит с нее нельзя брать денег? – спросил я. – Странная логика. Вот бы ее внушить всем альфонсам.

– Дело не в ее любви, а в ее плодах, – ответил Анатолий. – Я тогда думал, что продаю своего ребенка. А теперь считаю, что ребенок никогда не был моим, да и любви не было. Я исполнил роль суррогатного отца, донора спермы. Чем эта профессия хуже уборщика? Перевелся бы в университет, получил хорошее образование, связи завел, устроился бы в столице. Может, и Свету нашел, сына увидел. А так – бросил педагогический институт в том же году и вернулся домой. Талант писателя зарыл в землю, учу оболтусов, как правильно писать «жи-ши». А еще знаю, что где-то живет мой сын от любимой женщины, но я никогда его не увижу. Дурак.

– Романтическая история, – сказал я. – Моя более прозаическая. У меня долго не было хорошей работы, жене стало мало денег, и она решила найти более богатого мужа. Официально мы еще не развелись, но жила она уже отдельно, у какого-то любовника. Это я узнал через частное детективное агентство – фото, записи разговоров, даже видео.

Расплатился с детективом, кинул пакет компромата в машину и поехал в один полуподвальчик с твердым намерением напиться. Выезжая с второстепенной на главную, не пропустил серебристую «Вольво» и она въехала мне в левый бок. Такая злость взяла, прямо не описать словами – просто тридцать три несчастья! Поддал газу и скрылся с места аварии. Просто не хотел ожидания ГАИ и всех этих разборок. Плохо поступил, не спорю.

Приехал в пивную, заказал много водки и солений с твердым намерением упиться. Где-то через час, когда уже немало поднабрался, замечаю неплохую девушку. В деловом костюме, что странно для разгара рабочего дня. И тоже пьет водку, как и я. Приглашаю за свой столик. Зовут Алиной, лет двадцать с хвостиком.

Выясняется, что наши несчастья схожи. Во-первых, ее не любит жених. Теперь она твердо знает, что у него кто-то есть на стороне. Почему – не объяснила – просто чувствует. А еще разбила его машину – ездил по доверенности.

Несчастье плюс несчастье равно ноль несчастий, а не два – есть такая известная арифметика откровений. Обоим стало легче. Уговариваю ее поехать ко мне – там, мол, продолжим.

Дело к вечеру, еду закоулками, чтобы не оставили гаишники – развороченный бок моей машины хорошо заметен. Алина прикорнула на заднем сиденье, наверное, даже не поняла, куда ее везут.

Дома у меня – никого: жена не ночует, ребенок – у бабушки. Взялись опустошать запас спиртного. Где-то ближе к ночи Алина физически оказалась неспособна от меня уехать. А посему затащил ее в постель, где занялись сексом. Так себе, кстати, но обоим полегчало. Вышли на балкон курить. Она все равно в подавленном состоянии.

– Какие проблемы? – спрашиваю.

– Спасибо тебе, хоть немного забыла этого гада, – ответила Алина. – Только ведь все равно его люблю. Как он мог меня на нее променять, ей же тридцатник! Брошу его и все! Вот только за машину неудобно...

– А сколько ремонт? – спрашиваю.

– Предварительно страховая тысяч двадцать насчитала. Платить не собирается, потому что виновник аварии с места скрылся, свидетелей не нашла, теперь получается, что я сама виновата.

– Да это копейки, – отвечаю. И подаю ей двадцать тысяч. – А парень к тебе вернется, верь мне. Погуляет и вернется.

Алина деньги брать не хотела. Потом, утром, все же уговорил, сказал, что займы. Когда уже уехала, чуть протрезвился и начал сопоставлять факты. Говорила, что разбила серебристую «Вольво», а жених живет недалеко от меня. Глянул бумаги, что мне передал детектив – ёклмн! Оцените, мужики, какой я дурак – ублажил невесту любовника моей жены и еще заплатил за это!

– Ну, а как жена-то? – спросил Анатолий.

– Да никак. Когда сказал ей, что все знаю, она ответила: «И как я могу после этого тебе доверять?». Вот прикол, да? Она мне изменяет и меня же обвиняет в недоверии. Развелись вскоре. А любовник ее, конечно, к Алине вернулся. Молодость всегда побеждает.

Прикинули мы и решили: когда дело касается женщин, все мужики дураки в равной степени. А посему скинулись на пиво поровну.

Вверх/вниз

Женщины предпочитают тех мужчин, которые кидаются не словами, а деньгами.

Веселин Георгиев.

С шестнадцатого этажа, где я живу, спускаться на лифте секунд тридцать, если его не остановит попутчик. В этот раз он встал через пару этажей, и зашла женщина в большой шубе (дело было зимой). Она тут не живет – снимает квартиру, я знаю это от консьержки. В нашем подъезде владельцы квартир не живут – сдают почти все.

Шуба не застегнута, накинута на легкое платье – видимо, женщина сядет в машину. А может, в магазин вышла. Хотя зачем выходить из квартиры утром первого января? Миловидная, следящая за собой дама лет тридцати.

– С Новым Годом! – поздравляю.

– И вас тоже!

Лифт проехал пару этажей, вдруг дернулся и встал. Да еще свет потух. Жму кнопки – никакого эффекта – наверное, что-то с электричеством. Женщина очень эмоционально говорит, видно, что испугалась:

– Что это?!

– Застряли, – отвечаю, – спокойно.

Жму кнопку вызова диспетчера. Связь есть, но нет ответа – наверное, еще не протрезвились после встречи Нового Года. Достаяю мобильный телефон, но он вне зоны доступа – слабая антенна. Спрашиваю женщину:

– У вас телефон есть?

– Нет. Выбежала на минутку кое-чего купить, вот и не взяла.

– Тогда нам тут куковать до вечера.

– Почему?! Стучите в дверь, кто-нибудь услышит.

Я долблю в дверь. Три минуты, пять – никакого толка.

– Наверное, еще спят. Подождем, пока кто-нибудь поедет.

– Может, вы откроете дверь? – предложила женщина.

– Чем? Руками? И потом, это опасно – мы между этажами. Подождем.

– Мне страшно.

– Чего? Тут тесно, конечно (кабина метр на метр) и темно, но вы не одни.

– Вот это меня и беспокоит.

– Ага, – отвечаю, – я маньяк и сам организовал эту остановку.

– Вас кто-нибудь дома ждет? Может, будет искать?

– Я один живу, а гости только что уехали.

– И я. Гости тоже уехали. Еще должны подъехать, но позвонят по телефону. А я не отвечаю.

– Ну и расслабьтесь. Вас Катериной зовут?

– Да. Откуда знаете?

– Консьержка сказала. К вам много гостей ходит.

– Вот как... А вас?

– Володя.

– Будем знакомы.

– Да. Вас не затруднит снять шубу и положить в угол? А то сесть некуда.

– У меня шуба дорогая!

– Я положу свое пальто, вы сверху.

Женщина снимает шубу и кладет на мое пальто. Мы садимся.

– Значит, ко мне много гостей ходит... – задумчиво говорит Катерина. – Вот ведь сплетница!

– Да ей положено присматривать за чужими. А к вам именно посторонние ходят. И всегда разные. Я так понимаю, это ваша работа.

– Какая такая работа? – удивленно спрашивает Катерина.

– Каждый зарабатывает, как может. – Я пожимаю плечами, но в темноте женщина наверняка этого не видит.

– Да, когда-то я зарабатывала очень много... – задумчиво говорит Катерина. – А теперь вот... много гостей ходят. А у вас тоже раньше хорошая работа балы? Смогли купить квартиру в этом доме.

– У нас «эффект попутчика» сработал? – Я улыбаюсь. – Будем откровенничать?

– А что еще делать? – Катерина поправляет шубу и тесней прижимается ко мне. Или мне так кажется – на полу мало места.

– Когда-то у меня были большие деньги, – соглашаюсь я. – Потом не удержал, да еще женщины помогли – типа вас. И развод с дележом имущества.

– Не надо все валить на женщин! У меня все честно – замуж за богатеньких ради денег не иду.

– А почему нет? Ведь чисто деньги женщинам не нужны. Нужен мужчина, опора семьи. Сейчас мода странная пошла у красивых – сначала деньги зарабатывать, а потом их тратить на альфонсов.

– Алексей, я так понимаю, вас женщины обидели, но это не повод обижаться на всех. И потом, что делать, если опоры-то нет? Мужчины хлипкие пошли.

– «Хлипкие», потому что зарабатывать мало?

– Знаешь... Можно уже на «ты»?

– Легко.

– В детстве меня учили: нужно быть *хорошей* девочкой. То есть скромной, целомудренной, тихой, умненькой. Тогда, мол, и замуж выйти легко. А плохих девочек, то есть нескромных, парни любят, но один раз и потом не женятся. Я так и пыталась, только вовремя поняла, что никто тебя не сделает счастливой, кроме себя самой. Так что выросла и стала вот такой «плохой» девочкой, то есть взяла отношения с мужчинами в свои руки. У меня подруга есть, Светка, так та – классический пример «хорошей» девочки. Красивая, замуж вышла девственницей, родила двоих. А муж всю жизнь от зарплаты до зарплаты живет, еще и пьет. Одно счастье – любовь на фоне постоянного безденежья. Ко мне заехала как-то, у меня семьи нет, зато пожила в свое удовольствие. Квартира, машина, деньги. Поездила по миру. Замуж предлагали много раз. Может, выйду скоро, но не за первого встречного, как Светка, а с умом. И дети у меня не будут ни в чем нуждаться.

– А как же любовь?

– По любви и выйду.

– Рациональная позиция, – заметил я.

– Я честно все сказала.

– Ну, так я тоже честно скажу. В детстве меня учили, что надо быть «хорошим мальчиком». Выбирать одну девушку по любви и жить с ней всю жизнь, а не гоняться за юбками. Я так и пытался: ухаживал, цветы дарил, о любви говорил. А девушке моей все это второстепенно было. Ушла к другому, перспективному. Потом еще долго к женщинам относился, как к равным, как к друзьям. Проигрышная тактика. Надо деньги делать, женщины к ним подтянутся. А если нет денег, то щеки надувать, то есть ставить из себя крутого. Вот встречался недавно со старым другом, бабник еще тот. Семья здесь, семья там. Дети от разных браков, разбрасывал семя широкой рукой, так сказать.

– Он что, их не воспитывал?

– Нет. Зачем ему это? Его и так бабы любили, без брака. И что теперь, когда немалая часть жизни прожита? У него – куча детей, хотя он не заботился ни о них, ни о своих женщинах. Да и не смог бы, даже если бы захотел – денег не хватило бы. У меня – один сын, и тот не мой. То есть правильная тактика для мужчины – делать детей, но не брать на себя обязательств.

– Это мало кому удается, – сказала Катерина. – Вот я, например, зачем буду рожать от мужчины, которого не люблю и который не способен обеспечить моих детей?

– Я же говорю, есть такой тип мужчин, которого многие женщины любят. Наглый, пробивной, злой. Я одно время пытался таким быть, но это в себе не воспитаешь, наверное, наследственное. А как не отдаться тому, кого любишь и детей не родить? Только удерживать такого невозможно – он же спросом пользуется и без брачных уз. Найдет другую и все повторится. А детей его будут воспитывать другие мужчины – когда женщина поумнеет, послушает не сердце, а ум и найдет доброго мужчину. Он и воспитает своих и чужих детей. А не найдет – будет воспитывать одна.

– Я все поняла, Володя. Повторю: тебе не везло на женщин.

– Мне не везло на голову, – усмехнулся я. – Постоянно вокруг меня были женщины наподобие тебя.

– Ты меня обидеть хочешь?

– Извини, не хотел. – Я снова постучал в дверь. Никто не ответил. – Уже полчаса тут сидим.

– А мне даже понравилось, – сказала Катерина, – поговорили вот откровенно. Только тесно, ноги вытянуть некуда. – Она поднялась, разминаясь. – И курить хочется. Лучше бы мы застряли, когда ехали из магазина.

– Да. Я хотел хлеба купить и соков. Сейчас бы сидели и ели.

– А я только за сигаретами выбежала. – Она снова села. – Михаил, ты слишком абстрактно говоришь, о мужчинах вообще. Лично у тебя какая проблема?

– Сейчас – никаких. Давно в разводе.

– А что развелся?

– У меня ощущение, что мы не любили друг друга никогда. Я был богатый, она искала того, кто может ее обеспечить и воспитать ребенка. Я подошел, взамен получил красивую женщину. Сделка. Одно время она даже себя убедила, что любит. Так мы и жили в иллюзиях много лет. Вообще, ты думала о том, насколько комфорт укрепляет отношения? Проблемы тестируют отношения на прочность. У нас пробным камнем был банковский вклад. Когда поженились, я сделал депозит на крупную сумму, шли хорошие проценты. Потом как-то раз наш банк обанкротился, и жена сразу закатила скандал, всплыли все претензии ко мне. Говорят, за деньги любовь не купишь, но наши отношения, похоже только деньгами и скреплялись. Деньги потом удалось вытащить, но наступил кризис девяносто восьмого и вместе с ним – кризис в нашей семье. Хорошо, что у меня еще оставались кое-какие деньги, и развестись удалось мирно. Я потерял почти все, оставив за собой квартиру.

– Детей не было? – спросила Катерина.

– Своих – нет. Ей все было некогда – строила карьеру. Думаю, она и не хотела детей от меня. Разве что завести на стороне, от любимого мужчины, чтобы я его вырастил. Так, собственно и случилось с ее сыном, Димой. Короче, не везло мне на женщин, все время какие-то не те были. Сейчас за сорок, семьи так и не создал. Грустно.

– И под это дело ты подвел теорию? – хмыкнула Катерина. Она сняла сапоги и устроилась удобнее. – Я тебе вот что скажу: нет женщин и мужчин «вообще», а есть конкретные люди. К тому же они способны меняться, приспосабливаться друг к другу.

– Если так, то откровенность за откровенность. У тебя все в порядке, Катя?

– Любовью не обижена.

– За деньги.

– За деньги – тоже. Но мои клиенты в самом деле в меня влюбляются, замуж зовут. Семьи почти у всех, дети. Пинками иногда приходится таких «влюбленных» выгонять.

– Циничная ты какая-то.

– Нисколечки. Я поняла, что влюбить в себя мужчину – просто. Сложно его потом удержать. Как появляется быт, привычки, так начинаются проблемы. Максимум, сколько мне удастся прожить с одним – месяца три.

– И все же. С чего все началось?

Катерина помолчала, подтянула ноги под себя, укрылась шубой.

– Я родилась и выросла в Казани. Мои родители – небогатые люди, лишних денег в семье не было. Меня это не беспокоило до старших классов. А там потребовались дорогие тряпки, чтобы выглядеть прилично – мне нравился парень с соседнего класса, Алексей. Стала подрабатывать. Он на меня обратил внимание, стали встречаться, собирались пожениться. Одна проблема – он должен был уйти в армию. Я обещала подождать, но он сам не хотел идти – намечался бизнес, а тут – служба. Если надежно «откосить», нужны большие деньги, на взятку прямо начальнику военкомата. Точно не помню, кажется тысяч десять долларов. У наших родителей таких денег не было. Алексей переживал сильно.

Я тогда работала секретарем в небольшой фирме. Мой начальник, Святослав Федорович, постоянно на меня пялился и нередко делал сальные намеки. Даже деньги предлагал за то, что я куда-нибудь с ним съезжу. Я все пропускала мимо ушей, а тут подумала и согласилась стать его содержанкой. Тогда я считала: это – жертва ради любви, сейчас понимаю – я была готова зарабатывать деньги таким образом. Деньги, деньги, кругом разговоры только о них. Ему лет сорок было, но мужик еще здоровый. Встречались на снятой квартире, платил хорошо, нужную сумму я собрала за лето. Отдала Алексею, сказала, что собрала у родственников. Он даже вопросов не стал задавать. Я думаю, как раз тогда во мне что-то сломалось, а не тогда, когда решилась с шефом спать за деньги. Я поняла, что Алексею деньги всегда будут важнее, чем наша любовь.

Потом, наверное, меня Бог наказал. Свадьбу устроили, всех родных созвали. Был и Святослав Федорович – он какой-то дальний родственник оказался со стороны Алексея. Подошел ко мне и поздравил. А еще сказал, что хорошо, что я теперь замужем – ему меньше расходов. Встречаться, мол, будем и дальше, если я не хочу огласки. Я послала его, а он все рассказал жениху, тот закатил скандал. Я уверена, что если бы не родственник, Алексей принял бы историю спокойней – он боялся, что станет посмешищем. Свадьба сорвалась, и жених ушел в армию, хотя мог и не идти. Служил полтора года. Мне не писал, но и я его не ждала – уехала в Москву за хорошей жизнью. После армии приезжал один раз, звал замуж. Да куда там – я уже почувствовала вкус денег...

– Так ты замужем никогда и не была? – спросил я.

– Почему же? Дважды. И оба раз – по любви.

– Не везло?

– Как и тебе. Я же сказала, влюбиться – пара пустяков, сложно долго поддерживать отношения. – Катерина перекинула кусок шубы на меня. – И хватит отодвигаться – скоро в стенку влипнешь. – Она прижалась ко мне.

Я обнял ее за талию. Она повернулась ко мне и сказала:

– Включи телефон, хоть посмотрю на тебя.

Я включил телефон. Дальше все пошло с ускорением. Женщина потянулась ко мне, я – тоже и наши губы встретились. Катерина поднялась, увлекая меня. Я согласен, что стоя целоваться удобнее. Прижавшись покрепче, почувствовал, что она горит и начал лихорадочно раздевать. Но, когда дело дошло до секса, неожиданно наткнулся на сопротивление.

– Заняться любовью в лифте – это, конечно, романтично, – сказала она. – Но непрактично – мне холодно. Лучше, когда выберемся, выпьем у меня шампанского и продолжим.

Я прислушался к шуму наружи и сказал:

– Думаю, это будет скоро. К нам кто-то идет.

Это был жилец, пытающийся вызвать лифт. Мы постучались, он позвонил в диспетчерскую. Пришел сильно нетрезвый техник, поелозил металлическим крючком и лифт открылся.

– Знаешь, – сказала Катерина, выбираясь из лифта, – наши проблемы схожи: мы оба хотели быть хорошими, но не прикладывали к этому усилия. Думали, что двигаемся вверх, на самом деле – вниз.

– В новый год есть возможность начать жизнь заново, – ответил я.

– Я в пятьдесят третьей живу, дай мне минут двадцать привести себя в порядок и звони.

– Хорошо.

Ровно через двадцать минут я позвонил в ее дверь. Катерина не отвечала. Может, у нее был клиент, может, не хотела видеть «попутчика». Я не настаивал.

Недели через две как-то встретил ее в подъезде. Холодно скользнула взглядом, как будто мы не были знакомы. Я ответил ей тем же. В конце концов, секс – не повод для знакомства.

Алексей

Пари

*Деньги приводят любовь в чувство.
Юрий Мезенко.*

– С вами Комар и радиостанция «Женское радио»! А теперь у нас дол-го-ждан-ная встреча с известным юмористом, ведущим корпоративных вечеринок и просто неотразимым мужчиной... Алексеем... Невструевым!

Конец девяностых, я подрабатываю на великосветских тусовках, как сказал мой приятель, радиодиктор Сергей Комаров, ведущим, а прощсе – клоуном. Интернет играет немалую роль в моей рекламе, где я виду блог по пикапу («съему» женщин).

– Итак, вопросы, присланные к нам на радиостанцию. Напомню тему разговора: платная любовь. Алексей, о вас идет слава любимчика женщин. Правда, что вам не составляет труда затащить в постель любую?

– Я люблю женщин, это правда, – ответил я. – Но не только и не столько в таком вульгарном смысле.

– А какую роль в этом играют деньги?

– Если вы о том, делают ли деньги женщину привлекательней, то... нет.

– Вы сделали паузу!

– Да. Потому что мужчину – делают.

– О! И это наш следующий вопрос! Что вы посоветуете мужчине, не уверенному в себе, но имеющему деньги? Может, платную любовь?

– Платная «любовь» – иллюзия, это только секс, который не дает ощущения собственной востребованности, как мужчины. Тело удовлетворяется, голова – нет. Как лизать леденец через стекло.

– А откуда тогда берутся содержанки? – спросил Комар.

– От глупых мужчин. Женское счастье – иметь ресурсы/гарантии мужчины и не иметь обязанностей. А вот мужиков таких я не понимаю и не уважаю. Если хочешь постоянный секс – женись. За возможность обеспечить свое потомство женщина отдастся даже не крутому мужчине: на всех принцев не напасешься, а фертильность скоротечна. А лучше повышай свой статус, потому что противоположный пол привлекает не то, что у тебя в ширинке, а то, что справа и слева. Постоянно же заниматься любовью с одной и той же женщиной *за деньги* считаю извращением.

– Неужели?

– Да. Возьми толстую доску, насверли разных дырок и имей в свое удовольствие – разнообразно и бесплатно!

– Совет интересный, да. Но, как в любом деле, есть же истинные профессионалки?

– Профессионал – человек, сделавший определённое занятие своей профессией и не более того. Проституция – вообще забавное ремесло, в нем неопытность и молодость цениться больше, чем опыт и годы. Короче, мой совет мужчинам, которые увлечены платной любовью: меняйте себя, а не партнерш. Количество не заменяет качество: будь у вас хоть сто проституток, все равно альфа-самцом не станете. Остается только «секс за еду», это, конечно, более прогрессивно, чем «самок берет сильнейший», но все равно примитивнее моногамии.

– Я вижу у вас целая теория на этом счет!

– Да, читайте мой блог.

– Спасибо. У нас осталось совсем немного времени... Посмотрим звонки... Переключаю...

– Алексей, – звучит в студии приятный женский голос, – с вами говорит Екатерина, владелица сайта «феминистки.ру».

– Очень приятно, Екатерина.

– Вы так жестко прошлись по проституткам, что можно предположить, что сами никогда их услугами не пользовались?

– Во всяком случае, не платил, – ответил я. – Но я и не спрашивал у женщины род ее занятий, это личное дело каждого.

– Вы считаете, что проституция – чисто женское занятие?

– По большей части.

– Не очень-то вы любите женщин... Но ладно. Вы допускаете существование *мужской* проституции?

– Конечно.

– Тогда у меня такое предложение. Я даю вам год бесплатной рекламы на моем сайте. Но если вы, Алексей Невструев, за этот год переспите с женщиной за деньги, то в прямом эфире признаетесь, что поступили, как проститутка. И заплатите за рекламу. Согласны?

– Почему бы и нет? Не представляю, как я могу проиграть.

– Хорошо. Считаю пари заключенным.

– Ты все подстроил? – спросил я Сергея, снимая наушники.

– Да что ты! – ответил тот. – Позвонила, представилась, я решил, что это лучший вариант – хоть грамотно говорит, а то твои поклонницы двух слов связать не могут. Разве реклама на известном сайте тебе помешает? Или ты деньги с баб берешь и боишься проиграть?

– Иди ты! – Я сделал вид, что хочу кинуть в Сергея микрофон.

– Ну и отлично. Забегай хотя бы разок в неделю, ты сейчас рейтинговый.

– Если будет время – корпоративы потоком. Сам знаешь, декабрь год кормит.

Пари я забыл на следующий день. Банкеты, свадьбы, дни рождения, корпоративные вечеринки – заказы шли беспрерывно. Популярность не вечна, и я старался пользоваться моментом на всю катушку. После Нового Года традиционное затишье, так что я с радостью ухватился за предложение вести день рождения фирмы.

Четырехэтажное историческое здание в центре Москвы – из тех, от которых остаются только фасады, внутри же полностью переделывают. Первые два этажа занимает фирма, в верхних живут хозяева. Фирмы, дома и вообще – жизни. К тому времени я уже понял, что в олигархи не выбьюсь и острая зависть к хозяевам нашей жизни прошла.

Переулок – как выставка дорогих машин, с трудом нахожу место для старенького «Фольксваген Гольф». Поднимаюсь на третий этаж. Швейцар в золоченой ливрее надменно рассматривает мою пригласительную карточку, кивает. В холле – редкая тусовка, видимо, все уже наверху, за столом. А может, гуляют по дому – тут сто гостей могут бродить и будет казаться, что никого нет. На лестнице, ведущей на четвертый этаж, красотки с подносами шампанского. Это – после. Не люблю быть пьяным, когда выступаю – непрофессионально.

– Алексей Невструев? – неожиданно меня окликает женщина.

Лет тридцать с небольшим. Среднего роста, с легкой полнотой. Красивое лицо, чуть насмешливое. Темное длинное бархатное платье-стрейч, с узким декольте, шелковые черные перчатки, темные туфли на высоком каблуке. На груди бриллиантами сверкает роскошная брошь. Темные волосы аккуратно уложены и схвачены бриллиантовой заколкой. Точно говорят, что мужчина может восхититься нарядом женщины, но не передать его детали. Одетая женщина великолепно и дорого – все, что могу сказать.

– К вашим услугам. – Я склоняю голову, целуя поданную ручку.

– Вы сегодняшний... конференсье?

– Можно сказать и так, – отвечаю. – А что, кроме меня, будут другие номера?

– Не будет никаких. – Женщина подняла руку, видя мою недоуменную реакцию. – Неудачное стечение обстоятельств – на работе налоговая проверка, не до праздников. Поэтому программу сократили. Но вы не беспокойтесь, ваш гонорар сохраняется. Пройдемте.

Мы спустились на лифте на один этаж, в кабинет.

– Извините, с кем имею честь разговаривать? – Я вдруг вспомнил, что не спросил имя женщины.

– Зовите меня Катей.

– Вы хозяйка этого дома? И, наверное, глава фирмы?

– Да. – Женщина обворожительно улыбнулась. – Я думала, вы догадались. – Она вытаскила из сейфа пятьсот долларов – мой обычный гонорар.

– Но я его не отработал, – сказал я.

– Вы потратили время, а оно стоит дорого, я знаю.

– В вашем обществе я согласен находится хоть до утра.

– Ловлю на слове. За это и плачу. Работа есть работа.

Я взял деньги. Мы вернулись в холл, поднялись на четвертый этаж. Гостей, в самом деле, мало.

– За то, чтобы у нас все было и нам за это ничего не было! – произнес тост видный мужчина, сидящий рядом с Катериной, видимо, финансовый директор фирмы. – Пережили мы много наездов, переживем и этот.

Стол обильный, хорошо сервирован. Я видел таких много, но в первый раз – как гость, а не обслуга. Катя частенько смотрела в мою сторону, или так мне казалось – не знаю. Слава шла впереди меня. Я старался свои приемчики пикапа не использовать – не по Сеньке шапка. Одно из моих главных правил – мысленно можно иметь любых женщин, реально этого делать не стоит. Хотя хозяйка чудо как прекрасна, прямо сердце покалывает давно забытое (или забитое?) чувство.

Через пару часов народ расходится. Завтра – работа, непростые беседы с налоговиками, я их понимаю. Подхожу к хозяйке дома, прощаюсь.

– Вы же собирались остаться до утра? – Обворожительно улыбается.

– И что же мы будем делать? – Я теряюсь, навыки ловеласа куда-то исчезают. Меня ведут и это приятно. Надоело быть всегда ведущим.

– Будете отрабатывать гонорар. Молчите? Куда девался ваш юмор?

– В вашем присутствии я теряюсь, – искренне отвечаю я. Краснею. Черт, со школы такого не было.

Она подает руку:

– Надеюсь, вы растеряли не все свои достоинства. Идемте.

Мы идем к тому же лифту, поднимаемся – тут, оказывается, есть дополнительный этаж. Почти жилая студия: бар, кухонька, кровать за полупрозрачной ширмой, диван посередине, стеклянный столик, напротив – громадный плазменный телевизор. «Почти», потому что уж очень чистая, нет многочисленных мелочей, отличающих обжитое жильё от того, что я сейчас вижу. Катя видит мой вопрос, отвечает:

– Официально это моя квартира, но я тут бываю редко. Разве отдохнешь в доме, где расположена твоя фирма?

– Я вас понимаю. У меня тоже самое.

– Вина? – Она открыла бар.

– Предпочту молочный ликер

– Странный выбор для такого мужчины. – Она налила ликер из сдвоенной бутылки. Черная и белая масса причудливо смешались в бокале.

– Первый иностранный напиток, что я попробовал в студенчестве. Теперь, когда пью, словно возвращаюсь в молодость.

Женщина села рядом на диван. Скинула туфли, подтянула ноги под себя. Сняла заколку, на плечи упала копна черных волос. Близко, очень близко. Чувствую, начинает бить озноб – точно, как в молодости.

– Считаете себя немолодым? – Она пьет вино. Розовое, налила из длинной изящной бутылки, как она сама. – Вам же еще нет сорока?

– Годы тут не при чем. В молодости все было в первый раз, и это ощущение не возвращается. Помню, как-то выиграл в покер желание, и меня первый раз в жизни девушка поцеловала в губы. Это было... как горячий душ.

Она приблизилась ко мне так, что до ее лица осталось меньше ладони. Ближе, еще ближе. Кто кого поцеловал первым? Я не помню.

– Так? – Зрачки ее расширились; губы, как печка.

– Д-да... – дыхание мое перехватывает.

– Видишь. Ты просто целовался не с теми. – Она дотягивается до столика, щелкает пультом. Свет медленно гаснет.

Детали нашей любви я оставлю при себе. Бывает, что чувства переполняют так, что хочется поделиться ими со всеми. А бывает, как тогда – все так интимно и лично, что не хочется говорить никому.

Утром я обнаружил, что сплю один. Я помню, как мы перебрались в кровать, но не помню, когда она ушла. Завтрак на столике – яичница с беконом, тосты, чай. По логике событий должна еще быть записка, но ее нет – решила, что и так все пойму. Я понимаю. Заправляю постель, навожу порядок – ночью мы разгулялись не на шутку. На прощание окидываю взглядом комнату – мне тут больше не бывать.

Через несколько дней захожу к Сергею на радиостанцию. Он улыбается с порога:

– Тут сенсация! Садись, прямой эфир. Потом объясню.

Я сажусь к микрофону, одеваю наушники.

– Наконец мы дождались неподражаемого Алексея Невструева! И у нас первый звонок!

– У меня просьба к Алексею, я по поводу пари, – голос знакомый, Екатерина, сайт «феминистки.ру». – Алексей, пришло время отработать ваш проигрыш. У меня есть сведения, что вы переспали за деньги. Подтвердите, что ваша такса – пятьсот долларов.

– Спите дома, Екатерина.

– Что?!

– Именно так. Уверен, что последние несколько дней вы дома не спали.

– Это шутка?

– Да, очень известная. Подумайте, я пока отвечу на другие вопросы.

– Ну вот, испортил ситуацию, – сказал Сергей, снимая наушники и пуская музыку. – Что ты выдумал?

– Ничего. – Я закурил, хотя знал, что Сергей очень не любит, когда кто-нибудь курит в студии, забитой дорогим оборудованием. – Она еще позвонит, будет у твоей истории конец. Но не тот, который тебе бы хотелось.

– Скажи честно, твой счет за тысячу перевалил? – Сергей подмигивает.

– Сильно преувеличено, – отвечаю, – если я с женщиной знакомлюсь, это не значит, что обязательно затащу ее в постель. Необходимый сценический образ.

– Ну-ну, не верю. – Он микширует композицию, переключаясь на следующую.

Катерина действительно звонит еще раз:

– Алексей, я нашла деньги под подушкой. Признаю проигрыш. Реклама – ваша.

– Можете ее снять.

– Почему?

– Потому что она мне больше не нужна. Я скажу сейчас в прямом эфире даже больше, чем вы хотели.

Надо собраться с силами. Я дал себе зарок никогда не произносить эти слова. Но почему? Наверное, не хотел быть слабым. Отдать *все* так больно, когда не получаешь *всего* взамен. Но зачем быть сильным, если некого защищать? Лучше быть нужным, чем свободным. И я решаюсь.

– Катя, я люблю тебя.

Бывает ли дружба между мужчиной и женщиной

Дружба между мужчиной и женщиной есть, но после неё появляются дети.

Ф.Энгельс.

От автора сборника.

Эта история является продолжение предыдущей. Через год после публикации этого сборника мне много писали, что история «Пари» странная. В самом деле, Катерина ведь не просто ради пари легла в постель. Алексей признается ей в любви, но при этом говорит, «что мне больше тут не бывать». То есть рассказ заканчивается разрывом. Почему? Я связался с Алексеем и попросил рассказать, что произошло дальше.

Что дальше? Разве вы не поняли? Я, крутой самец, который мог охмурить любую женщину, и вдруг говорю: «Я люблю тебя». Я признавался в любви миллион раз, но только потому, что этот этикет любви, если хотите – ее афродизиак, необходимый элемент. Для порядочной женщины некомфортно заниматься с сексом с мужчиной, который ее не любит. Хотите сказать, что я обманывал своих любовниц? Ни в коей мере. Я их в самом деле любил. Только недолго. Уж извините, такой характер.

Почему я понял, что у наших отношений нет продолжения? Потому что, я не нужен как муж Екатерине. Я понял это сразу, но... в самом деле, еще долго любил ее. Наши отношения имели продолжение, но не в духе моих историй, поэтому я и не стал об этом писать. Сейчас, конечно, все в прошлом, если читатели интересуются, расскажу. Для начала история Олега, которая во многом объясняет мою.

Как-то ко мне заскочил в гости однокурсник, Олег. Я проучился на филфаке 2 курса, потом бросил. Выпили, он достал фото группы – двадцать девчонок и четверо парней и спрашивает, есть ли тут кто-то из девушек, кто не побыл в твоей постели? Я отвечаю – да, есть. Тот удивился – кто? Я указываю на куратора нашей группы – преподавателя Марию Александровну, пятидесяти лет. Олег смеется, но как-то натужно. Оказалось, вот что.

Мы жили с Олегом в общежитии в одном блоке – он в большой комнате, с тремя другими однокурсниками, а я в маленькой. Там положено жить вдвоем и только со старших курсов. Но для меня правила не писаны и я там жил один. Впрочем, «жил» условно, потому что в институте появлялся от случая к случаю, когда надо было что-то сдавать по учебе. Но изолированная комната в общежитии, где в основном обитают молодые девушки – большой плюс, если вы меня понимаете.

Олег был влюблен в Наталью, в тихую скромную, но очень милостивую девушку, приехавшую откуда-то из провинции. Ухаживал за ней, делал ей задания, курсовые, помогал готовиться к экзаменам. Других отношений у них не было. Студентки вообще не стремились выйти замуж до третьего-четвертого курса, пока не было твердой уверенности, что закончат институт. А для легких отношений Олег был не слишком видным парнем. В общем, они «дружили» и все.

Знаете, как это бывает? Если вы слышите от девушки что-то вроде: «Ты такой хороший», «Я так рада, что ты есть», «Только ты меня понимаешь» и прочее в стиле «ты мне больше, чем друг», будьте уверены, что вас записали в друзья и шансов стать чем-то *больше* нет никаких. Дружба между мужчиной и женщиной существует, я в этом уверен. Это когда один партнер безнадежно влюблен, а другой использует это на всю катушку. Наталья и использовала. Приятно же, когда у тебя есть надежный влюбленный дурачок, по первому щелчку пальцев делающий все, что тебе захочется.

Пикантность их отношениям придавало то, что Наталья в то же время имела близкие отношения с другими парнями. Одно время им был я, но Олег говорит, что были и другие. Оказывается, она ему все рассказывала. По мне это мазохизм какой-то – любить девушку и постоянно выслушивать ее рассказы, об интимных отношениях с другим. Больше всего Наталья жаловалась ему на меня – какая я сволочь, нечувствительный гад, редко о ней вспоминаю и прочее. Ну да, наверняка она мне пыталась все это высказать, но я этот словесный понос если и слушаю, то только *до*, но никак не *после*. Если я такая сволочь, то зачем она мне дает?

Как я уже сказал, в институте я не продержался и пары лет. В жизни есть много более увлекательных занятий, чем протирать штаны в пыльных библиотеках. Олег рассказал мне продолжение истории.

Они закончили ВУЗ. Он ей много раз признавался в любви, предлагал жениться, но она отмазывалась. Отношения не прекратились и после того, как они разъехались в разные районы города по местам работы. Она зарабатывала переводами, а он занялся копирайтом в интернете – писал свои тексты и правил чужие. Списывались в социальных сетях, иногда по почте или аське. Олег помогал ей править тексты. Свободного времени у него было навалом – работал дома, семьи не было. Нельзя сказать, что он был безумно влюблен в Наталью и потому не искал других женщин. Нет, всякое было. Но с браком не складывалось.

Наталья через пару лет родила девочку от какого-то известного спортсмена. Говорила, что в замужестве, но Олег сильно в этом сомневается. Знаете, как бывает – живет пара вместе, она считает, что это брак, а он – нет. Да и как вместе – он ее периодически навещал, когда в городе был. Думаю, кроме ее, у него было много женщин, которые готовы приютить и обогреть. Два или три года это продолжалось, потом разбежались окончательно. Денег у нее никогда много не было, алиментов не добились, в одиночку растить дочь нелегко. Тут еще мама умерла, совсем тяжело стало. А Олег – вот он, всегда под рукой. В общем, добился он своего – в тридцать лет с хвостиком вышла она за него замуж.

Олег говорит, что живут счастливо. Родила мальчика от него, сидит дома, воспитывает двух детей. Любит ее. А она его? Говорит, что да. Может, и так. Только мне не верится в это. Тогда зачем ко мне забежал ворошить все это? Думаю, он столько лет хранил верность Наталье, ухаживал за ней, терпеливо ждал своего шанса, а она *сердцем* его не любит. *Головой* – может да, муж и отец он отличный, а сердце вот не лежит. Наверное, и в гости зашел, чтобы посмотреть на того, кто никаких усилий для взаимности не предпринимал, а Наталья его любила. Он точно это знал, ведь столько раз выслушивал ее рыдания, когда я ее отсылал. Я это понял, когда он мне рассказал известную шутку:

Кандидат приходит устраиваться на работу, и работодатель говорит ему: «Отличное резюме, но мы тебя не возьмем. Однако, мы будем использовать твое резюме как образец при сравнении с другими претендентами. Мы наймем того, кто значительно менее квалифицирован и наверно алкоголик. Если это не пройдет, еще кого-нибудь, но не тебя. Вообще, мы тебя никогда не возьмем. Но иногда мы будем названивать тебе, и жаловаться на того, кого мы наняли».

Вы, наверное, уже поняли, зачем я эту историю рассказал. Когда я влюбился в Екатерину, я таким вот Олегом и стал – когда женщина относится к тебе, как с завоеванной собственностью, для получения каких-то выгод, или просто как унитазу для слива депресняка. Только ведь я – не Олег, я не привык, чтобы из меня вили веревки. Даже хуже – если бы Катя во мне хоть немного нуждалась, я бы приложил усилия, чтобы добиться взаимности. О, энергии у меня всегда было – хоть отбавляй. Но для Екатерины я навсегда остался дешевым ловеласом, пошлым пикапщиком, альфа-самцом, не способным на длительные и серьезные отношения.

Наверное, вы скажете, что в словах моих сквозит не любовь, а чувство уязвленной гордости. Как бы ощущения альпиниста, который уверен, что покорит любую вершину. И вдруг внезапно он понимает, что вот *эту* вершину ему не взять никогда. И он теряет интерес к альпинизму вообще. Не знаю, может и так. Но вы знаете, я в жизни никогда не искал взаимности. Не нравлюсь – открой дверь с другой стороны, и пригласи другую – в коридоре всегда очередь. А тут как нашла коса на камень – *другие* женщины мне вдруг стали совершенно неинтересны.

Вы спросите, что я предпринял для того, чтобы добиться взаимности? Я отвечу – все, на что был способен. Я не сдался сразу. Перечислять долго. Вспомню хотя бы целый симфонический оркестр – более пятидесяти человек, которые играли мелодии Поля Мориа перед ее домом однажды вечером. А на день ее рождения все рекламные щиты на улице поздравляли с праздником. Но все эти безумства я делал как-то по инерции. Я понял, что нам не быть вместе еще тем утром, когда она ушла, позаботившись о моем физическом здоровье, но не о душевном. Я имею в виду, что она сделала завтрак, но не оставила записки.

Так что, наверное, предыдущая история кончается как раз вовремя, на фразе «Я тебя люблю». Любовь – такое высокое и чистое чувство, оно ценно само по себе и не нуждается в каких-то продолжениях и счастливых финалах в стиле женских романов. Это не совсем так, да, но что мне еще сказать? Разве что дружба между мужчиной и женщиной бывает, когда один безнадежно влюблен, но шанса на взаимность нет. Потому что иначе это уже не дружба.

Венина звезда

Любовному процессу должна предшествовать финансовая прелюдия.
Сергей Нехаев.

У меня есть небольшая фирма, занимающаяся организацией праздников, созданием «культурной программы» на светских вечеринках. Если точнее, главная ее задача – договориться со звездами шоу-бизнеса об участии в таких вечеринках. Раньше они относились с некоторым пренебрежением к таким заработкам, но со временем деньги расставили все на свои места. У всех звезд появился и ценник, и программы для таких случаев.

В фирме работает всего три постоянных сотрудника: я – директор, бухгалтер. Плюс менеджер, в описываемое время – некий Вениамин Королев, студент-недоучка театрального института. Учился он в этом институте уже лет десять, и шансов закончить практически не было, потому что ему вечно не хватало денег даже на жизнь, не говоря уж об учебе. Имея неплохие заработки, он слишком увлекался звездами и звездочками отечественного шоу-бизнеса, спуская все деньги на билеты, сувениры, подарки и прочее. В данный момент он увлечен некой Натальей Бажиной, солисткой очередной «сладкой» вокальной группы девушек. Вениамин вздыхал, собирал сувениры, обклеил контору плакатами с ее изображением и не пропускал ни единого выступления своего кумира; при этом, как обычно, не пытался с ней встретиться. Короче, мужику скоро тридцать, а в отношениях с женским полом он застрял где-то на уровне пятнадцатилетнего подростка. В остальном отличный, исполнительный работник.

– Веня, – сказал я, заходя в контору, – есть кто тысяч на пятьдесят?

– В Москве? – спросил он, отрываясь от компьютера. Наверняка, тусовался в форуме фанатов Натальи.

– Да.

– Киркорова не потянут. Басков возьмет весь бюджет. Борис Моисеев свободен, но это на... любителей. Может быть, Ирина Аллегрова?

– Хорошо. – Я кинул на стол договор. – Там есть координаты заказчика.

Прошел в свой кабинет. Две комнаты – достаточно для маленькой фирмы. Нина Яковлевна, мой бухгалтер, поприветствовала и сказала:

– Хорошие новости. Вернули долги, теперь есть с чего платить налоги.

– Какое счастье! – Я сел за стол.

Наши заказчики, богатые бизнесмены, как ни странно, весьма прижимистые и трудные клиенты. Нередко, переведя половинный аванс и получив звезд на вечеринку, «забывали» об основном платеже. А еще наше дело трудное из-за крайней необязательности и капризности отечественных звезд. Так что положительный баланс – скорее исключение, чем норма. Тот еще бизнес.

– Алексей, я связался с клиентами, все завтра. – В кабинет заглянул Вениамин. – Еще что-нибудь на сегодня есть?

– Что, Наталья Бажина вернулась с гастролей? – Я улыбнулся.

– Да, – смущенно ответил Вениамин. – Так я поехал?

– Езжай. Завтра не опаздывай, поедем смотреть помещение.

Подчиненный ушел.

– Спасать парня надо, – сказала Нина Яковлевна.

– Чего?

Она оторвалась от бухгалтерских проводок и посмотрела на меня.

– Я вчера искала платёжки в его столе, так там просто ужас.

– Наркотики, презервативы, пистолет?

– Если бы. Все забито мусором – использованной косметикой, пуговицами, обрывками тканей, бумажками.

– А. Так это не мусор. Это ценные артефакты – вещи, когда-то принадлежавшие Наталье Бажиной, величайшей певице России...

– Я серьезно. – Сорокапятилетняя женщина сняла очки и стала как будто моложе. – Вы бы взяли его на какую-нибудь тусовку, чтобы нашел хорошую девушку и женился.

– Думаете, не брал? – ответил я. – Бесполезно. Он девушек любит издалека, через фетиши. Все мои друзья считают его голубым, что помогает в бизнесе.

– Ох, Леша, одни деньги у вас на уме. – Бухгалтер осуждающе покачала головой и вернулась к работе.

Вениамин от встреч с девушками отбивался руками и ногами так, как будто был голубым. Что это не неверно, я знал точно. И примерно знал его позицию насчет серьезных отношений: мол, для этого нужна неземная девушка, Богиня. На худой конец сойдет звезда шоу-бизнеса. Кстати-кстати... А что, если организовать ему встречу с Натальей? Почти у каждой девушки отечественного шоу-бизнеса существовал «черный» список расценок. Мягко это называлось «ужин с продолжением», но все понимали, что за «продолжение» имеется в виду. Вдруг понравится. Нет – так и прекратит за ней бегать, что и моему бизнесу не помешает. Когда пресса находила Бажиной очередного жениха, Вениамин надолго впадал в депрессию, пил и прогуливал.

Проблема только в том, что цены очень кусаются. Я понимаю олигархов, для которых сотня тысяч – не деньги, зато в компании друзей можно, глядя телевизор, небрежно так сказать: «А что Наталья – то? Имел я ее. Так себе баба». Но вечному студенту зачем понты? А главное, зачем за это платить *такие* деньги? Хотя... если спасти парня... Есть вариант.

Я позвонил шапочному приятелю, владельцу сети модельных агентств. Как все, что связано с красивыми девушками в нашей стране, бизнес его отличался национальными особенностями – вместо поставок моделей для подиума и фотосессий, основные деньги он делал на продаже каталога богатым мужчинам. Иногда его услуги очень кстати.

Назавтра я спросил Королева с порога:

– Вениамин, у твоей Натальи есть расценки за встречу?

– Что вы, Алексей! – обиделся он. – Она же святая!

– Отлично. Сегодня ты встречаешься со своей «святой» в ресторане «Прага».

На лице подчиненного застыл немой вопрос.

– Встреча деловая, – продолжил я. – Один наш хороший клиент подумывает завязать с солисткой знакомство. Чтобы не выглядело вульгарно, подарит ей сольную карьеру. Для него лимон-другой долларов ради красивого ухаживания – не деньги. Сколько ей еще петь вторым номером? Сам знаешь, какая в таких группах текучка кадров, завтра выкинут без содержания...

– Она талант! – воскликнул Вениамин.

– Тем более, – ответил я, – пора подниматься на следующую ступеньку. По остальным вопросам, я думаю, мы договорились.

– То есть? – не понял тот.

– Вот подробные инструкции, – я подал несколько листов. – Тебе нужно провести разведку – принципиальное согласие и прочее. Конечно, если ты боишься, могу сходить я. Провести вечер в обществе очаровательной Натальи... – я цокнул языком и закатил глаза, – мечта любого мужчины. Можешь не беспокоиться – тебе принесу ее пуговицу. Или на что ты больше западаешь?

– Я согласен! – быстро сказал подчиненный.

– Я так и думал. Пусть она говорит о себе, ты молчи и поддакивай. Но дай знать, что за тобой стоят большие люди, да и ты – не мелочь пузатая. Усек?

– Не подведу.

– Жду отчета завтра.

Назавтра Вениамин пришел только к обеду. Разглядывая его несвежее лицо, я сказал:

– Как прошла ночь?

Тот покрылся пятнами:

– Что вы! Просто я пытался за ней угнаться в выпивке, но куда там!

– А что она пила?

– Водку с колой.

– Понятно, выплевывала водку в колу – трюк старый. Надеюсь, ты не забыл о задании?

– Нет, конечно. Она согласна, если предложение серьезное. У нее есть сольная программа, но нужно записать диск, а самое главное – промоушн.

– Да уж понятно, – я сделал вид, что что-то записываю в компьютере. – А как она к тебе лично отнеслась? Надеюсь, не ударил... лицом в салат?

– Даже не знаю, как вам сказать. – Вениамин отвел глаза. – Мне кажется, я ей понравился. После этого чувствую сутенером. – Он вздохнул, зыркнув глазом на закрытый бар.

– После обеда, – ответил я на его немой вопрос. – Молод еще опохмеляться с утра. Я тебе вот что скажу. Заказчик может еще и передумает – хороший промоушн сейчас дорого стоит – на эстраде высокая конкуренция среди безголосых протезе. Так что ты не теряйся, если девчонка хорошая, пользуйся моментом. У тебя есть, как минимум еще пара встреч, потом она потребует реальных действий от заказчика. Усек?

– Да. – Он несколько раз бестолково подергал ящики стола и сказал: – Шеф, а вы, в *самом деле*, хотите, чтобы я с ней встречался?

– Нравится – встречайтесь, дело молодое, меня не касается.

– Спасибо!

Через неделю я застал Вениамина, вытряхивающего барахло из своих ящиков в мусорный пакет.

– Что, Наталья дала от ворот поворот? – спросил я.

– Наоборот! У нас все серьезно и теперь мне все это не нужно. Только вот что... – он несколько раз бестолково встряхнул мешок, от чего мусор не утрамбовался, а наоборот, вылез наружу углами. – Скажите правду, вы заплатили за нашу первую встречу? Ведь нет никакого заказчика, да?

– Вениамин. – Я сел прямо напротив него, думая, что сказать этому великовозрастному подростку: не/полу/правду? Правда в таких делах может навредить. – Тебя что больше волнует: есть ли более могущественный соперник или то, что я *заплатил* за вашу встречу?

– Соперник меня не волнует, – твердо ответил Вениамин.

Честное слово, только ради этой твердости в словах Вени можно было постараться.

– Меня волнует только то, ради денег она со мной встречалась или нет? – продолжил он.

– Ну, допустим, первый раз – да, – ответил я, – но вы встречаетесь уже неделю. Как думаешь, не слишком ли разорительно для нашей фирмы?

– Так за *первую* встречу заплачено или нет?

– Может, ты это выяснишь у самой Натальи?

– А она ответит?

– Конечно. Если у вас серьезно.

Вениамин вышел из кабинета на пять минут. Когда он вернулся, на его физиономии нарисовалось неподдельное изумление.

– Она сказала: да, за первую встречу ей заплатили. Это плохо. Но раз в сто меньше, чем я предполагал. Это хорошо, конечно, но...

Я взял паузу. Все-таки не так часто удается насладиться таким моментом... Но с чувствами не стоит играть. Да и правду не скроешь.

– А ты ее фамилию спросил? – медленно протянул я.

– Зачем? Она же Бажина. Я ее сразу узнал.

– Да ну! – Я улыбнулся. – Ты ее только на плакатах видел, а там такая фотошопная ретушь, что маму родную не узнаешь. – Так вот. Я открою тебе *страшную* тайну: твоя девушка – действительно Наталья, но не *Бажина*. Она не звезда шоу-бизнеса, а такая же студентка, как ты, подрабатывающая в модельном агентстве.

– То есть, как она не Бажина? – Вениамин выглядел полностью растерянным.

– Так же, как и тебя зовут не «Вениамином Королевым» а «Славой Ковалевым». Тебе кто нужен – звезда шоу-бизнеса, или любимая? Ты играл перед ней подручного крупного заказчика, она – звезду шоу-бизнеса. Вышел хороший дуэт, как я понимаю. С реальной Натальей Бажиной у тебя бы ничего не вышло – и, хорошо, – поверь мне, это такая капризная и избалованная стерва, коих еще поискать.

– Так значит, вы оба мне лгали!

– Ну, свахе Бог прощает грехи заранее, – так говорят евреи. А Наталью, думаю, ты простишь, если у вас настоящее чувство.

У них действительно было настоящее чувство – через месяц Вениамин женился. Правда, через год развелся. Но это другая история.

Ленка-пенка

В пустую женщину можно вложить много денег.
Станислав Ежи Лец.

Мне позвонила Ленка.

– Что тебя не было вчера? – недовольно буркнул я, как только взял трубку.

– Да занята была, SMS-ку же посылала.

Знаю я, как она была «занята». Я у нее не единственный приятель, есть более интересные, точнее, более богатые.

– Леша, ты сегодня вечером как? – воркующе спросила она.

– Для тебя, Ленка, всегда свободен. Если опять не кинешь. А что, какая-то инсталляция намечается?

– О, ты не представляешь! Камил Боженков собирается организовать персональную выставку!

– А кто такой Камил?

– Ну, ты ваще! Это же мировое светило фотоискусства!

– А «ню» он снимает?

– Конечно. Так я и знала, что тебя только *это* интересует!

– Договорились.

Ленка – эффектная блондинка двадцати с мелочью лет. Не совсем классическая, потому что в голове у нее кое-что водилось, кроме тряпок, косметики, фитнеса и прочего мусора, плотно оккупировавшего прекрасные головки современных красоток. Ленка – утонченная ценительница прекрасного. Она немного разбиралась в музыке, современном искусстве, посещала выставки и творческие тусовки художников, поэтов и музыкантов. Из-за детской восторженности, импульсивности и эмоциональности казалась много моложе своих лет. Постоянно кипшилась, куда-то бежала. И фамилия у нее была подходящая, «Пенкина», поэтому я и мои друзья звали ее не иначе, как «Ленка-пенка».

Сам я в искусстве разбираюсь плохо, отношусь к нему только как бизнесу, поэтому присутствие Ленки немного помогало в делах. В нашей среде трудно долго поддерживать чисто служебные отношения с прекрасным полом, поэтому быстро сблизилась. Что подействовало на нее предсказуемым образом: она решила выйти за меня замуж. То есть не подумайте, что я считаю себя неотразимым самцом – скорее, наоборот. Но в описываемое время, в начале 2001-го года, дела моей фирмы шли в гору. Я умел зарабатывать, но не умел хранить заработанное. И в тот промежуток, когда у меня водилась наличность, появлялись вот такие девушки, помогающие спустить ее быстро и весело.

С богатого надо стрясти денег, а если их много, надо взять по максимуму, то есть выйти замуж за владельца. А потом устроить развод с дележом. История известная, только ведь у меня никогда не было столько денег, чтобы за них выходить замуж. Кроме того, Ленка старше меня лет этак на пятнадцать, а я уже мудр для того, чтобы верить в чистую любовь молодой девушки к богатому «папику». А посему на чрезвычайно прозрачные ее намеки отвечал в стиле: «нет проблем, к осени распишемся» и продолжал наслаждаться холостяцкой жизнью.

Камил остановился прямо в фотостудии, недалеко от площади Маяковского. Вспышки, фоны, антураж задвинуты по углам, центр же занимали разбросанные выставочные фото. Кроме нас с Ленкой присутствовала пара поклонников, некое количество фотографов и разнокалиберные модельки, очевидно желающие получить на халяву портфолио от известного фотографа. Сам мэтр лениво спорил с кем-то о преимуществах «среднего формата» перед «зеркалкой» в пейзажной съемке.

Фото на полу рассматривать неудобно, поэтому они гуляли по рукам. Весьма неплохие пейзажи – высокая детализация, правильный ракурс, хорошие акценты. Но так... не греет. Городские зарисовки. На мой взгляд – полная любительщина, я «мыльницей» сниму лучше. Были и снимки «ню», низкий ключ, по мне – плохо освещенные куски тела. На одном фото я узнал родинку моей спутницы. А говорит, раньше с Камиллом не встречалась. Ленка с горящими глазами вертела фото в руках со скоростью ветряной мельницы и сыпала словами «восхитительно», «превосходно», «великолепно» и прочее.

– Он собирается выставить все *это*, или так, для обоев привез? – спросил я Ленку.

– Думает о персональной галерее, – ответила та, с трудом удерживая очередное фото с полметра по большой стороне. – Только денег не хватает на аренду зала.

– В Манеж, что ли собрался?

– Было бы неплохо, – не поняв иронии, ответила она. – Талантливый фотограф, окупится.

– У меня с деньгами сейчас напряг, – заметил я. – Заказов давно нет, а твои проекты приносят одни убытки.

– И что? – Ленка оторвалась от фото и посмотрела на меня. – Надо мыслить масштабно. Ты не один спонсировать будешь, риск невелик. И потом, это же искусство!

– Говорю же, Лен, денег нет, – чуть раздраженно ответил я.

Честно говоря, с Ленкой забавно, но ее проекты слишком били по карману. Я готов делать подарки, но в пределах бюджета. Я потянул ее за руку:

– Ладно, поехали, перекусим в «Пекине», тут в двух шагах. Говорят, там сейчас хорошая китайская кухня.

Сели за столик, сделали заказ. Пока «утка по-пекински» неспешно готовилась, я собрал мысли воедино. Итак, Ленка стала утомлять. Я для нее все больше спонсор, она для меня все больше содержанка. Отношения перешли в денежную область, а это скучно и нерационально: за гораздо меньшие деньги можно завести новую девушку. Глупо спонсировать ту, к которой не испытываешь никаких чувств. А то, что Ленка ко мне не испытывает ничего, я уверен. Она встречается с молодыми людьми отнюдь не платонически, а все ее разговоры о женитьбе – блеф. Если, конечно, я вдруг не разбогатею.

Самое трудное – принять решение, остальное – легче. У меня уже есть немалый опыт расставаний. Главное – не обременять партнера виной. Пусть Ленка считает меня сволочью – так будет легче обоим. И еще: делать надо все быстро. Нет ничего хуже, чем рубить кошке хвост по частям. Но ужин портить не будем. Ссориться надо на сытый желудок – во избежание язвы. И в месте, не располагающем к длительному выяснению отношений.

Поели, я расплатился. Улыбаясь и поддакивая спутнице, вышел из ресторана на площадь, к своему авто. Ленка – к задней двери.

– Так, дорогая, нам не по пути.

– Чего? – Она замерла, ничего не понимая.

– Я – банкрот. Завтра денег не будет даже не еду. И поэтому содержать тебя больше не могу.

– Ах... Ах ты сволочь!

Внутри я улыбаюсь – слова уже нужные. Теперь должно что-то типа «Я на тебя молодость потратила...». Вот если бы любила, то первые слова были бы: «Ты, что, больше меня не любишь?»

– Ты что, дурак, что ли?

Нетипично. Наверное, просто еще не поняла. Я блокирую центральный замок, открываю переднюю дверь и сажусь:

– Да, угадала. – И в приспущенное стекло: – Короче, я тебя бросаю.

Первая скорость, газую, вторая – и через несколько секунд я на Садовом кольце.

Ленка позвонила через час – наверное, когда добралась до квартиры. От метро до ее дома в Южном Бутово – пара шагов, так что совесть, что я ее бросил на площади, меня не мучила. Домашний халат, холодное пиво, любимый спортивный канал по ящику – в этой обстановке можно и поскандалить.

– Слушай, Леша, ты не дурак, я ошиблась. Ты идиот, – почти крикнула она. – Ты хочешь сказать, что бросил меня? Да ни за что! Это я тебя бросила!

Отлично. Скандал в нужном русле.

– А знаешь, почему? – продолжила она. – Да потому что ты – жмот! И за этого жадину я собиралась замуж!

Ни слова о любви. Куда девалась нежность у современной молодежи? Есть деньги – есть чувства. Нет денег – нет чувств. Двоичная логика. Любовь – ненужный рудимент в четырехугольнике «он – деньги – любовь – она».

– Да нет у меня денег, Лен, правду говорю. Зачем тебе нужен старый пустой жмот?

– Да мне твои деньги – до лампочки. Просто, если бы ты меня любил, так себя не вел! Интересный поворот. Нестандартный.

– Как не вел? – спрашиваю. – Давал бы последние деньги на твоих художников да актеров?

– И я любила такого подонка! – плачет.

Бросает трубку. М-да, не совсем по сценарию. Может и правда, любила меня, а не мои деньги? Вечный дурацкий мужской вопрос, не имеющий ответа. Если ты немолод, глупо надеяться, что тебя полюбит молодая вот так, за здорово живешь. Но если у тебя есть некие ресурсы и гарантии, это все же повышает шансы... чего? Любви? Или иллюзий?

Ленка не объявлялась недели две. За это время, по словам общих знакомых, она никого себе не завела. Но и мне не звонила. Не похоже на поведение любящей женщины. Или ей все же нужны были деньги? Что ж, мне в голову пришла забавная идея. Хорошо, когда деньги еще водятся – можно даже проверить, любят ли тебя за них.

Ленка позвонила на следующий день.

– Привет! Извини, что долго не звонила – дела. Да и обиделась на тебя.

– Да ну?!

– Да! Но сегодня пошла деньги снимать в банкомате и все поняла! Это ты так меня проверял. Но теперь у нас все хорошо, Лешенька?

Я знал, что она увидела в банкомате. Сумму с пятью нулями в валюте. Перевод от меня в подарок. Еще бы не повод обрадоваться.

– Я к тебе сегодня заеду? – голос опять воркующий, просто влюбленная женщина.

– Заезжай.

На вечер я купил хамон иберико, дыню, бутылку красного вина «Шато Петрюс». Выбрал любимую романтическую музыку восьмидесятых. Ленка не обманула моих ожиданий: отличное платье, умеренная дорогая косметика, тонкие духи. Вечер плавно перетек в ночь, которая была похожа на нашу первую, сумасшедшую. Почему первые ощущения так редко повторяются?

Утром я подвез ее до дома. Радостную и счастливую. Еще бы, уже прикидывала, на что потратит деньги. Наверняка, авто – первое в этом списке. Потом – шмотки. И еще много останется для начинающих художников и актеров, которые, как я знал, нередко по совместительству были любовниками.

Вот только ждет ее разочарование – я послал отзывной аккредитив и уже вечером у нее был ноль на счету. А, вероятнее всего, минус, потому что Ленка обычно жила в кредит. Хорошо, что она этого еще не знала, иначе я был бы лишен потрясающей ночи. Я не чувствую себя сволочью – ложь за ложь.

Больше Ленка мне не звонила. Ее «любовь» сняло, как простуду.

Содержанка

Каждый мужчина мечтает содержать женщину на ее средства.

Магдалена Самозванец.

– Слушай, я содержанка?

Ее вопрос застал меня врасплох. Ответить «да» – оскорбление. Ответить «нет» – последует предложение о регистрации отношений. Поэтому я дипломатично молчал. Надя нервно теребила щипчики для ногтей. Даже незакрашенная и невыспавшаяся после бурной ночи, она прелесть как хороша. Может и правда, пора жениться? Годы идут, а семью заменил сомнительный бизнес.

– Алексей, не увиливай! Вечером театр, а мне нечего одеть!

– Да у тебя полный гардероб! А то, что я подарил тебе на 8 Марта?

– Ты бы еще Новый Год вспомнил! В театре будут твои друзья с женами, любовницами.

Мне просто стыдно появляться в обносках!

За что я еще любил Надю, так это за прямоту. То, что она думала, то и говорила. Наверняка уже все продумано.

– Короче. Мне нужно тысячу долларов. Костюм, вечернее платье, косметика приличная и кое-что по мелочи.

Я пошарил на тумбочке в поисках сигарет и чуть не опрокинул чашку горячего кофе. Приятно, когда о тебе заботятся. Может и правда жениться? Каждый день с утра кофе, ее лицо, ее голос, кофе, лицо, голос, кофе... Черт возьми, я же через месяц повешусь!

– Я так понял, ты предлагаешь мне купить любовь?

– Я содержанка? – Она топнула ногой.

– Нет.

– А я думаю, что *да*. Если мы играем в любовь, давай играть в нее *красиво*.

– О как. Вчера я достал безумно дорогой и дефицитный билет на шоу этого... как его, блин! Три дня назад я для тебя снял целую загородную дачу с бассейном, участком в 5 гектаров и...

– Для меня? Да это все ты для *себя* делаешь! Я часть твоих развлечений. Не такая дорогая – дешевле ежемесячного обслуживания твоего мерседеса, между прочим. Даже проститутке платят! А я эти деньги на тебя же и истрачу. Тебе же не все равно, как я выгляжу?

Тебе, тебе, тебе... Вот дилемма. Точно говорят, что самая дорогая проститутка – это жена. Что, мне, в самом деле, жалко на нее штуки в месяц? Что вообще мне мешает платить женщине за любовь?

– Надь, ты же не девушка по вызову.

– Мало отличаюсь! – Если она взяла какой-то курс, ее почти невозможно сбить с него. – Алексей, ты как маленький. Думаешь, деньги превратят меня в проститутку?

Это она в точку попала. Если я заплачу, Надя упадет в моих глазах до положения публичной женщины. От самого слова «проститутка» меня передергивает.

– Ну? – Она уже накрасилась, побросала в сумочку свой нехитрый скарб и отправилась на выход.

– Спешешь?

– Конечно. Понедельник, шеф с утра придет никакой, я буду отдуваться. Это ты можешь валяться до обеда.

Надя работала секретаршей в соседнем офисе. Шефа я ее знал, он-то мне девушку и рекомендовал. При этом сладострастно облизывался и закатывал глазки, помнится. Хотя Надя сразу сказала, что не спала с ним. Ну-ну, верю, верю.

– В театр успеешь?

Женщина чуть задумалась.

– В старом платье?

– Давай отложим разговор об отношениях, а?

– Да уже сколько откладывали! – Она помолчала, глядя на меня. – Ладно. Не хочу в театр. У тебя на примете есть какой-нибудь японский ресторан?

– Хочешь суши?

– Ну да. Что-нибудь поэкзотичней.

– Хорошо. На Суворовском бульваре открылся недавно. В семь успеешь?

– В восемь точно.

– Да.

В ресторан Надя успела вовремя. Она была обворожительная в этом бардовом вечернем платье, черт подери! И когда успела переодеться? Надежда не терялась в любой обстановке. Вот и сейчас бегло соревновалась с официантом в знании японской кухни.

– Нагири порцию. Анаго свежий? Ага. Сашими. Васаби больше, да. Нори такой у вас красивый есть, я его есть буду. Гари у вас пряный, не надо. – Надежда повернулась ко мне: Средствами располагаешь?

– Да.

– Ну, смотри. Буду пользоваться правилом правой руки. – Она снова обратилась к официанту. – Шампанское 85-го года Гранд Эни есть? У... Ну тогда Дом Периньон. – Перевела взгляд на меня. – За рулем? Бутылка триста баксов, я два бокала выпью только, жалко. – Она снова углубилась в карту вин. – Саша-сомелье работает? Отлично. Скажите ему, что Надя просила, он поймет. Да, несите все сразу.

Я немного занервничал. Надя все поняла.

– Спокойно. Больше тысячи не будет.

– Гм... Не много?

– Нормально. День такой.

– Какой?

– Выбора. – Она отвернулась к аквариуму смотреть, как официант вылавливает угрей.

Как и хотела Надя, принесли все сразу. Уставили весь стол суши, вином, какими-то неизвестными мне закусками. Больше всего удивило то, что среди всего этого добра принесли счет – как будто мы уже уходили. Еще более странно вела себя Надя. Беспорядочно ковырнула палочками несколько порций, донесла до рта, но ничего не съела. Поморщилась. Медленно сняла салфетку, поднялась.

– Не хочу. – Посмотрела мне в глаза. – Надоело. Я пойду. Провожать не надо.

Я сидел в ступоре, ничего не понимая. Пока расплатился (еле хватило), пока добежал до гардероба, уже опоздал. Нади нигде не было.

...Звонил ей много раз. Она не пряталась, отвечала, но всегда однообразно: «Не хочу. Надоело». И бросала трубку.

Милый за деньги

С тех пор, как я потерял все деньги, половина женщин больше меня не знают.

Остальные не знают, что я потерял деньги.

Неизвестный.

В конце 2000-х моя «звездная» контора попала в трудную полосу после кризиса. А еще я понял, что не привлекаю женщин так, как раньше. Забил на работу вообще и на остаток денег запил. Короче, меня накрыл кризис среднего возраста.

Как раз в это время в Москву на встречу выпускников прилетел из США Василий Планов, мой хороший товарищ – когда-то вместе учились. Специализировался он на торговле нефтью, в свое время хорошо разобрался в ситуации и свалил за рубеж. Там консультировал буржуев, как правильно инвестировать в Россию – понятно, в нефть и газ. Разбогател и неплохо устроился. Иногда болтал со мной – как и положено успешному бизнесмену – из-за рубежа, снисходительно, и по телефону.

Василий не смог до меня дозвониться и приехал лично. Хороший, но недорогой костюм, плащ, кейс – у него всегда был вкус и чувство меры. К счастью, у меня кончились деньги, второй день я трезвел и мучительно соображал, как опохмелиться. Товарищ быстро разобрался в ситуации, принес минералки и какие-то таблетки. Через полчаса стало легче.

Василий, осматривая мое изрядно запущенное холостяцкое гнездо, сказал то, что я и ожидал:

– Алексей, как ты докатился до жизни такой?

– Обычная история, – ответил я, соображая, остались ли у меня сигареты. – Денег нет, семьи, работы – чем еще заниматься? Не всем же клепать инвестиционные фонды.

Василий подал сигареты и сказал:

– Деньги – дело наживное. Насчет семьи... Наверное, ты хотел сказать, что женщины перестали обращать на тебя внимание?

– Это тоже. – Я закурил и закашлялся.

– Так заработай денег, не думаю, что это проблема. А женщины подтянутся следом.

– Думаешь? – с сомнением спросил я. – Молодежь...

– А ты не бегай за молодежью. Какой тебе толк от них?

– Я и не бегаю. На меня женщины и постарше не реагируют.

– О, трагедия какая... Женщинам нужно обеспечение, а ребенка завести – не проблема. – Он что-то записал в ежедневнике. – Короче, послезавтра встреча нашего потока, я все организовал. – Он подал мне карточку-приглашение. – Там и продолжим разговор. Приведи себя в порядок. – Он положил на стол несколько тысяч рублей и ушел.

Мобильный не работал из-за отрицательного баланса. Попытался пополнить счет через интернет и выяснил, что и тут связи нет из-за долга провайдеру. Сходил в магазин, пополнил мобильный счет через терминал, купил еды. Куснул бутерброд – стошнило. Плюнул и лег досыпать.

Где-то ближе к вечеру позвонила давняя подруга, Ленка:

– Привет, Алексей! Как дела?

Ленка зарабатывала на мужчинах, не задерживаясь ни у кого надолго. Я давно был для нее неперспективным. Непонятный звонок.

– Нормально, – ответил я. – Не юли, выкладывай, зачем позвонила.

– Фи. – Я представил, что Ленка надула губки. – Соскучилась. Встретимся?

О как. Ничего не понимаю. Может, Ленка изменилась и решила, наконец, выйти замуж?

– Я подумаю, Лен. Не сейчас.

– Ну ладно, звони, не пропадай!

Не, номер телефона надо периодически менять, чтобы вот такие «подружки» больше не звонили. Голова уже почти не болела и зверски хотелось есть – хороший признак. Я сварганил яичницу на всю упаковку и только собрался поест, как телефон позвонил снова.

– Леш, куда ты пропал?! Я звоню, звоню...

Это Наталья, секретарша с моей фирмы. Так я сразу и поверил, что она звонила мне хоть раз после того, как уволилась три месяца назад. Смазливая блондинка, безусловно полезная в представительских целях, но и только. Что-то делать, кроме того, чтобы целый день краситься и ловить бойфредов в социальных сетях, она категорически отказывалась.

– А что такое? – спрашиваю.

– Я работу ищу. Возьмешь?

– Да нет у меня работы для *тебя*, Наталья.

– Ты подумай, а? Звони по этому телефону.

Может, Василий прав, не все потеряно? Только протрезвился, как начали звонить подружки. Я свернул всю яичницу в один блин и откусил кусок. Надо посмотреть хотя бы новости по телевизору. Щелкнул пультом, изображения нет. Вспомнил, что подключился по цифре, наверное, выключили за неуплату. Да и в задницу – смотреть российские новости – только расстраиваться. Хочу в какую-нибудь страну, где можно даже не знать, кто ее президент. У нас же, если занимаешься бизнесом, надо постоянно быть начеку. Поначалу бодрит, потом утомляет.

Телефон снова позвонил. Отобразился не номер, а имя – Катерина. О, старая моя любовница, классная женщина, что не женился в свое время? Расстались полюбовно года два назад.

– Алексей, как ты?

– В норме. Замуж не вышла?

– Вышла и уже развелась. Вот, вспомнила тебя.

– Через два года?

– Так ты тоже не звонил.

– Ладно, Катя, поболтаем в следующий раз. Сейчас что-то голова раскалывается. ОК?

– Как хочешь. Поздравляю тебя, кстати.

– День рождения у меня через месяц.

– Не будь буквой! Целую! Пока.

Один раз – случайность, два – повод задуматься, три – насторожиться, четыре... За следующие несколько часов мне позвонили еще три мои бывшие подружки. С предложениями встретится прямо сейчас. Я отказался, пытаюсь разобраться в ситуации. Приятно, конечно, но в случайности не верю. Надо срочно выйти в интернет и выяснить, что происходит. Может быть, какая-то страшная эпидемия выкосила всех мужчин в радиусе сто километров, и я остался один?

Я нашел кабель подключения телефона к компьютеру и вышел в интернет по GPRS. Так. Светские новости – ничего особенного. Политика – президента избирают на третий срок, кто бы сомневался. Бизнес... Ба!

«Крупный американский инвестор Василий Планов сегодня объявил, что передает контрольный пакет акций своей компании Алексею Невструеву. В интервью нашему корреспонденту он рассказал, что нашел подходящего человека для этой роли. Детали сделки не разглашаются. По оценкам, совокупный капитал, контролируемый компанией Планова, превышает несколько миллиардов долларов».

Блин! В студенчестве у Васи была кличка «Плановой» – по его фамилии и увлечению «травкой». Но после этого утекло много времени и тот человек, которого я видел у себя

дома несколько часов назад, выглядел вполне адекватным. Не делаются такие сделки с бухты барахты, даже без предупреждения того, кому передаются акции! Я отключился от интернета и позвонил Василию. Долго меня кидало по каким-то секретаршам, наконец, одна из них сказала, что шеф занят. Я прервал связь.

Следующий день стал самым сумасшедшим в моей жизни. Наверное, все женщины, которых я когда-то знал, срочно обо мне вспомнили и решили позвонить. Некоторая часть, я подозреваю – замужняя – просто поздравляла, другая выражала желание встретиться и поздравить лично. Не знаю, жалеть или нет о том, что я не менял номер телефона последние десять лет.

На встречу выпускников я ехал с твердым желанием поймать Василия где-нибудь в темном углу и тихо придушить. Мне больше сорока лет и в такие подарки не верю ни разу. Василий и не прятался, помещение хорошо освещено, так что темный угол найти затруднительно.

– Спокойно, Леша, – сказал Василий, увидев мою решимость, с которой я продрался через толпу. – Все уже улажено.

– В смысле? – спросил я.

– Я дал опровержение. Типа меня неправильно поняли. Я беру тебя в свою компанию, но не владельцем, а российским представителем. Если согласишься, конечно. Кстати, как женщины? Вспомнили о тебе?

– А, вот ты зачем все это подстроил. – Я улыбнулся. – Два дня не успеваю подзаряжать телефон.

– Ну вот, а ты «кризис среднего возраста». – Василий хмыкнул.

– Ладно, спасибо, что поднял настроение, – сказал я. – Надеюсь, на стоимости твоих акций эта выходка не скажется.

– Ничего страшного, ваши СМИ во всем мире славятся ангажированностью и некомпетентностью, так что мало кто обратит внимание на новость.

– Ну и отлично.

Я немного поболтал со старыми друзьями и отправился домой. Долго находиться завязавшему на вечеринке, где все пьют – мазохизм.

Я принял предложение Василия, но через месяц уволился – работа оказалось слишком сложна, да и сухие цифры раздражали.

Надо ли говорить, что шквал звонков прекратился почти сразу же, как было дано опровержение о моем богатстве? Я не думаю, что все женщины падки на деньги. Просто своим поведением я окружил себя теми, кто любил деньги больше, чем меня. Если назначаешь цену любви, не удивляйся, что цену назначат и тебе.

Сергей

Незнакомка

Для мужчины деньги – средство получить быстрый секс.

Для женщины секс – средство получить быстрые деньги.

Костик Коган.

Думал, писать или нет... Нет уже ни того объявления, ни той девушки. Я иногда сам себя спрашиваю: «А была ли встреча?» И убеждаю, что нет – потому что так легче жить. Остались лишь разрозненные детали, так и вспоминается.

Нашел ее странное объявление на сайте знакомств: «Девушка с удовольствием попьет чаю с приглянувшимся ей спонсором. Пишите на *@mail.ru. Оксана». И все. «Чаю – так чаю», – подумал я и написал что-то стандартное на этот адрес. В ответ письмо из единственной строчки: 8902... — телефон. Звоню, на той стороне шум улицы, сквозь него женский голос: «А, Сергей... Да-да, наверное, отвечала. Вы сейчас где? А... Кафе в гостинице «Балчуг-Кемпински», на 1-м этаже знаете? Сейчас там буду». И все, положила трубку, не дождавшись ответа. Перезваниваю – не отвечает. «Гм, – думаю, – все же чай заказывался. Надо ехать».

Приехал вовремя. Попал в пробку на въезде на набережную, поволновался. Пирожные, кстати в «Балчуге» неплохие, только девушки там не было. Заказал чаю с бергамотом, дождал полчаса – никого нет. Может уже здесь? Вроде одинокой девушки нет. А может взрослая женщина? В объявлении ничего не сказано. В общем, слишком много неизвестных для меня. Поднялся, расплатился, иду к выходу. В холле перед выходом окликают.

Девушка лет 20–24, в легкой черной дубленке, темных джинсах, в черных сапожках. Короче, почти целиком – в черном. И при этом – блондинка. Странное сочетание...

– Я давно здесь. – И улыбается. – Думала, насколько хватит у вас терпения.

Раздражение как-то сразу испаряется.

– И как, первое испытание прошел? Так что, попьем чаю?

– Здесь не интимно. Вы где живете?

«М-да, – думаю, – кажется, сейчас попаду на деньги». Отвечаю:

– Машина недалеко. А вы, правда, хотите мне в гости?

– А у вас уютно?

– Да. Но денег мало. (закидываю удочку)

– Вы ошиблись, Сергей. Но обижаться не буду. (улыбается)

– Извините. Пойдемте.

Идем к мосту на стоянку. Девушка двигается легко, как будто бежит. Сумочка большая, лист А4-формата войдет – наверное, студентка. Завожу свою «девятку», грею.

– С лекций?

– Ошиблись. Я аудитор.

– Аудитор? (удивленно смотрю)

– Да. (достаёт сигареты, прикуривает)

Едем, молчим. Когда поставил 5-ю передачу на Кутузовском проспекте, коснулся ее левого колена. Задержался. Давно забытое чувство. Думаю: «Не спрашивает, куда. И имя не спросил».

– Вас Оксаной зовут?

– Зови меня Риной. Оксана – моя подружка.

– О как. То есть это не настоящее имя? (мы уже на «ты»)

– Есть разница? (улыбается)

Молчим.

Ставлю машину около дома, в гараж идти лень. Сгущается темнота – в декабре темнеет рано. Пятый этаж, однокомнатная квартира, никого нет – я давно в разводе. Но она-то этого не знает! Или знает? Раздевается, по-хозяйски проходит на кухню, находит чайник, включает.

– Заварка в шкафу, – говорю. – Или ты предпочитаешь кофе?

– А что предпочитаешь *ты*?

– С тобой – что угодно.

– Тебе не идет развязный образ, Сергей. Может раньше шло, сейчас – нет.

– А какой образ мне идет?

– Собственный.

– А может быть собственный образ это – ловелас?

– Нет. Тебе тридцать два, в разводе, от брака осталась девочка, но живешь один. С женщинами встречаешься редко. Какой из тебя ловелас?

Молча перебарываю ее заключение. Быстро она выяснила мою биографию по обстановке в квартире. Завариваю чай, спрашиваю:

– Ну а ты кто?

– Та, которую ты хочешь.

– Ага, – мямлю.

Меня вообще-то нелегко смутить. Но все же предпочитаю держать развитие отношений в собственных руках.

– Да ты не смущайся. Если бы не хотел, я бы вела себя по-другому.

– Не поехала бы?

– Поехала бы. Только чаем бы и ограничились.

– А так?

– Где у тебя чистое полотенце? (выпила всего глоток)

– В ванне – синее. (сказал раньше, чем подумал)

Пошла в ванную, а я – в спальню. Уже темно, включаю лампу. Выходит минут через десять, совсем без одежды. Полотенце в руках, на ходу вытирает волосы. Фигура по-девичьи великолепная. Не смущаясь, садится на постель.

«Ладно, – думаю, – пусть ведет пока». Моюсь, возвращаюсь. Она спит – при свете лампы, не разобрав постель. Тихо подхожу к тумбочке, наклоняюсь, выключаю свет. Распрямиться не могу – она обвивает руками мою голову и целует. Целует резко, страстно и тянет к себе.

Дальше помнится рывками, как старое кино. Помню, что постель так и не разобрал. Как-то одеяло, подушки оказались на полу. Места было мало, техники никакой. Работало нечто глубинное, что гораздо древнее сексуальных умений. Временами я не понимал, слышу ли свои стоны или ее. Не чувствовал пространства, как будто барахтался в теплой ванне. Время летело стремглав.

Она чувствовала время. Остановилась внезапно, села.

– Я покурить. (пошла на кухню)

Я покопался в карманах валяющихся брюк и пошел вслед за ней.

– Сколько я тебе должен?

Она затянулась сигаретой, в полутьме осветилось лицо – задумчивое и хмурое. Она уже не здесь. Пауза. Делает глубокую затяжку, спрашивает:

– Значит, ты оцениваешь это в *деньгах*?

Пожимаю плечами, смотрю в окно на шоссе. На сайте знакомств же ясно написано: «Ищу спонсора». Я не халывщик и знаю правила.

Пауза.

Рина докуривает сигарету, берет новую, но не зажигает, а мнет.

– Ночь прошла, – говорю я, смотря из окна.

Она тоже смотрит через мое плечо на дорогу. Спрашивает:

– Сколько у тебя в руке?

– Двести долларов.

– Хватит.

Я отдаю две купюры по \$100. Девушка шелестит бумажками в темноте. Вспыхивает зажигалка, видимо прикуривает. Только ярко как-то. Оборачиваюсь – горят обе купюры. Восклицаю:

– Ты что делаешь?!

– Это мои деньги?

– Да.

– Так что за вопросы?

– Театр?

– Понимай, как хочешь.

Пламя от горячей бумаги дошло до пальцев, она бросила остатки догорать в пепельницу и пошла в спальню. Я понимал, что сейчас произойдет. Одевается, через несколько минут вижу на пороге. Я тоже успел одеться и спрашиваю:

– Проводить?

– Метро уже ходит. – Отстраняется от моей руки.

– Я мог бы подвезти.

– Спасибо за чай.

– Обиделась?

Улыбается как-то снисходительно, холодно целует в щеку; открывает дверь, уходит.

Спал долго. Какие-то звонки были днем, не отвечал. Проснулся только к вечеру, набрал ее номер.

– Это Оксана?

– Да.

– Рину можно?

– Нет такой.

– Как же так? Вчера же отвечала.

– Не знаю. Вы ошиблись. (кладет трубку)

Перезваниваю, Оксана с раздражением отвечает, чтобы оставил ее в покое.

Я почему-то был уверен, что больше ее не встречу. Может, обидел, может чего-то не понял. Может это ее манера такая – зажигать любовь и тут же гасить.

Любовник по найму

Ничто так не экономит время и деньги, как взаимная любовь с первого взгляда.

Неизвестный.

Актер я средний, но свою аудиторию имею, даже иногда приглашают сниматься на телевидении. Как-то раз, в начале двухтысячных годов, получаю электронное письмо с предложением сыграть роль в любовном сериале. Кастинг – у продюсера, в офисном центре «Башня-2000».

Чем черт не шутит? Приезжаю. Не понимаю, кому нравится работать фактически на стройке? (Москва-сити еще только строилась). Наверное, это дело престижа. Охрана смотрит мои документы, пропускает на десятый этаж, в офис продюсера. В коридоре – небольшая очередь, трое мужчин, наверное, конкуренты. Выходит миловидная девушка, называет мою фамилию. Вхожу.

Ничего особенного – обычный деловой офис. Ни фотографа, ни камер, ни визажиста и прочих атрибутов кастинга. Всего двое: большой вальяжный господин в кресле за столом, очевидно, хозяин и рядом с ним стоит другой, попроще, видимо помощник. Оба в хороших костюмах. Сам я одеваюсь недорого, но по роду профессии умею оценивать одежду других. Хозяин – владелец бизнеса от нескольких миллионов.

– Роман Сергеевич, продюсер сериала, – представился большой господин. Жесткий, возможно бывший военный. – Это... сценарист, Аркадий Павлович, – он показал на стоящего мужчину.

– Сергей...

– Мы читали ваше резюме, – прервал меня Роман. – Ваш типаж подходит.

– О чем сериал? – спросил я. – Какая роль?

– Справитесь. Мы видели вас в спектаклях, где вы играли любовников – неплохо. Гонорар приличный, будьте уверены. Более конкретно после того, как мы решим, взять ли вас... на работу, для этого Аркадий Павлович проведет собеседование. – Он повернулся к помощнику: – Приступайте. Я на обед.

Роман Сергеевич поднялся и вышел. Ко мне придвинулся Аркадий с ноутбуком.

– Для начала психологический тест ММРІ. Знаете, что это?

– Знаю, – ответил я. – Оценка психической устойчивости и прочее. Только не пойму, зачем вам это. Вы меня офис-менеджером берете или актером? Уверен, что любой актер ненормален.

– Это хорошо, что вы образованы, – продолжил Аркадий, – потому что следующий тест на IQ. Не удивляйтесь, таково требование Роман а Сергеевича.

– Надеюсь, ваши гонорары компенсируют мою потерю времени.

– Обязательно.

Аркадий Павлович оказался профессиональным и дотошным психологом. Куча компьютерных тестов, потом распознавание чернильных пятен, закончилось свободным собеседованием. Почти два часа. Многие вопросы удивили, типа «Не изменяли ли вы своей жене?» или «Какова частота вашей половой жизни?». А еще я понял, что меня записывают на видео с целью проверить на детекторе лжи – Аркадий всегда норовил подойти так, чтобы не закрывать мое лицо. Когда я уже собирался послать его очень далеко, он объявил:

– Все, спасибо. Завтра вам сообщат результаты кастинга.

– И меня возьмут шпионом? – криво пошутил я.

– Может быть, – серьезно ответил Аркадий.

Назавтра в этом офисе ничего не изменилось, кроме того, что Роман Сергеевич не выглядел бодрым. Он сказал:

– Вы нам подходите. Теперь небольшой тест ваших актерских способностей. Сериал о любви, курортном романе с продолжением. Главная героиня летит в Турцию, там знакомится с вами. Завязывается роман, дальше прочтете в сценарии, – он подал флешку.

– А в чем проверка, я не понял? – спросил я.

– Актриса тоже не знает, получит ли роль. Ваше задание – затащить ее в постель. Справитесь – будет правдоподобный сериал. Нет – я не буду его продюсировать. Не беспокойтесь, все накладные расходы оплачены переводом на ваш счет. Если согласны, вылетаете завтра.

– Странное задание, – ответил я. – А актриса в курсе происходящего?

– Частично. Но говорить ей ничего не надо.

– Хорошо, я еду.

Дома я почитал сценарий. Бред второсортного писаки – неужели думают продать? Большой интерес вызвала актриса, Марина. Фото, двадцать восемь лет, – все, что о ней было. Где раньше работала – непонятно. Впрочем, отдых у моря мне не помешает, особенно за чужой счет. Справлюсь с заданием, нет – деньги не заберут.

Марину заприметил еще в самолете. Женщина с налетом ума и интеллигентности. Внешне никакая, серая мышка – невысокая, фигура не очень – не мой вкус. Впрочем, с годами я стал больше ценить голову женщины, чем тело, но это если на перспективу.

Пляжный клуб имел примечательное имя: «Мегасарай» – место отдыха небогатых немцев. Если не обращать внимания на некоторую небрежность персонала, то в целом очень даже ничего – хорошая анимационная команда, спортивные развлечения и аттракционы на море.

Придумывать какие-то особые приемы знакомства на отдыхе нет смысла – видишь одинокую женщину – нападай. Поэтому я небрежно плюхнулся в бассейн около лежака Марины, обдав ее тучей брызг. Вылез, извинился.

– Днем тут жарко, – сказала Марина, – я даже вам благодарна за то, что освежили меня.

– Разве это свежесть? – я подозвал проходившего официанта и взял у него пару стаканов колы со льдом.

– Спасибо, – сказала Марина.

– Сергей.

– Марина.

– Очень приятно.

– У вас удивительно знакомое лицо. Мы не встречались раньше?

– Вряд ли. Просто у меня внешность типажная. Приглашаю вас в бар что-нибудь выпить.

– Днем? Нет, я еще позагораю.

– Тогда после ужина?

– Охотно.

Местные алкогольные напитки отвратительны, но это мне на руку: с собой я привез хорошего спиртного. Сказал об этом Марине – повод пригласить ее в номер. Однако план не сработал: пила она мало, идти ко мне отказалась.

– Я замужем, – прямо сказала она.

– Да? Ведь муж не приехал с вами?

– Он бизнесмен, занят.

– А кем работаете вы?

– Я математик.

– Неужели? – удивился я. – И какая специализация?

– Диплом я защищала по теме «Системы дифференциальных уравнений в частных производных с вероятностными правыми частями». Если вам это что-то говорит.

– О! Значит, вы работаете на военных? – почти наугад сказал я.

Марина наконец проявила интерес: улыбнулась и пристально посмотрела на меня.

– Отчасти. Не думала, что вы разбираетесь в математике.

– Вы мне льстите. Но я кое-что учил.

– Я тоже училась, на старших курсах меня взял на работу мой будущий муж. Сейчас он – полковник в отставке и работает в сфере высоких технологий.

– Я понял, – наигранно разочаровывающе сказал я, – против него у меня нет шансов. Вообще, начинать курортный роман со справки о муже – это сильно.

– А кто сказал, что у нас курортный роман?

На этой ноте мы закончили вечер. В последующие дни я активно ухаживал за Мариной: соревновался по стрельбе из лука, был партнером по теннису, бадминтону, катался на разных дурацких надувных приспособлениях, которые турки тащили за катерами. Она оказалась умной и начитанной собеседницей, что приятно, но не продвигало к цели. Вообще, завоевание ума женщины – самый длинный путь к ее телу. Но что делать, если другого не было?

Через неделю позвонил Роман Сергеевич:

– Как ваши дела?

– Так себе, – честно сказал я. – Если бы вы сразу сказали, что Марина – ваша жена, мне было бы легче. Впрочем, я уже навел кое-какие справки в инете.

– Это что-то меняет?

– Ставит в неловкое положение: получается, мое задание – совратить жену заказчика. Вы ее проверяете? Если да, спешу успокоить: Марина – весьма крепкий орешек. Можно на этом завершить работу и заняться более интересными женщинами?

– У вас еще неделя, – после некоторой паузы сказал Роман. – Придерживайтесь контракта. – И отключился.

Насчет «более интересных женщин» я слукавил. Марина мне нравилась все больше и больше. Было в ней какая-то цельность, стержень, более характерный для мужчин. Она была сильной женщиной, оставаясь слабой. Вот такой парадокс. Поэтому оставшуюся неделю я не отлучался от нее. О задании забыл, просто ухаживал за приятной женщиной. Интеллигентно и ненавязчиво – качества, которые я давно растерял в актерской суеде. Мы несколько раз были и в моем, и в ее номере, даже валялись вместе на кровати, смотря старые отечественные фильмы (я захватил с собой). Но к близости это не привело.

В последний день я забежал к ней, чтобы пригласить на вечернее представление аниматоров – пародии у них получались очень неплохие. Еще не переделся после бассейна, то есть в шортах и резиновых тапках на босу ногу. Марина ходила почти также, не считая майки на голое тело – небольшая грудь позволяла это.

– Сергей, – задумчиво сказала она, – сегодня мы разъезжаемся, а до сих пор не были близки. Тебя это не смущает?

– Ты мне интересна и без секса, – ответил я. – Красивых много, умных – дефицит.

– Так я тебе нравлюсь или нет?

– Очень нравишься.

– Спасибо.

Она вдруг рывком сняла с себя майку и придвинулась ко мне так близко, что ее соски коснулись моей груди. Дополнительных сигналов не потребовалось и через короткое время, необходимое для избавления от остатков одежды, мы оказались в постели. Я бы покривил душой, сказав, что секс с Мариной оставил меня равнодушным. Но все же он был чем-то похож на супружеский – как будто мы давно знали друг друга. Наверное, сказалось слишком

долгое ухаживание – в душе я уже записал Марину в подруги, а не любовницы. А может, то, что почему-то не чувствовал себя комфортно.

После Марина рассказала, что давно не работает – муж не позволяет. Детей нет, а без них брак давно превратился в пустую формальность и набор скучных обязанностей. Золотая клетка. Супруг очень богат и готов выполнить любые ее прихоти, кроме одной: уделить ей больше времени. Проблема еще в том, что многие «ноу хау» его бизнеса принадлежат Марине, так что развод грозит потерей дела. Но изменять ему не собиралась; как я понял, она просто сжалась над моими усилиями. А может быть, вспомнила, что она – Женщина. Честно говорю – ее поступок остался для меня загадкой, особенно в свете последующих событий.

Вскоре мы сели на самолет и оказались в Москве. Марина оставила свои координаты, но я знал: продолжения не будет. Курортный роман с замужней женщиной нужно оставлять на курорте.

На следующий день я приехал в офис Роман а Сергеевича. Психолог присутствовал здесь же, кроме него в кабинете находились люди. По тому, как они сидели и слушали шефа, понял – деловые партнеры. Я вежливо подождал в углу кабинета, пока совещание закончилось и они вышли.

– Как ваше задание? – спросил Роман. – Он как будто не очень интересовался результатами, подписывая какие-то бумаги.

– Никак, – ответил я. – Я с ней не спал.

– Да? – усмехнулся Роман и повернул ко мне экран ноутбука, стоявшего на столе. Там крутился позавчерашний эротический фильм с двумя актерами: мной и Мариной. Снято хорошо; вот ракурс сменился, потом еще, зум – ручная съемка с нескольких камер.

– Вы купили весь персонал в отеле? – заикаясь, выдавил я, чтобы хоть что-то сказать.

– Я купил весь отель, – рассеяно ответил Роман. – Это неважно. Важно, что справились с заданием.

– Как я понимаю, никакого сериала не намечалось?

– Нет.

– Зачем же вам понадобилось провоцировать жену?

Роман посмотрел на Аркадия. Тот продолжил:

– Роман Сергеевич обратился ко мне по поводу непростых отношений с женой. Я посчитал, что ей стало скучно в рамках брака. И посоветовал разнообразить ее жизнь.

– То есть завести любовника? Перпендикулярное решение! А почему я?

– Моя жена вела записки, – сказал Роман. – Я случайно их обнаружил. Там стихи и разное... Есть упоминания вас, точнее, ваших ролей в театре. Не ожидал этого от Марины. Вы ведь знаете, что она не романтическая особа.

– Она – женщина! – сказал я.

– Да, – спокойно согласился Роман. – Мне показалось, что она интересуется вашим типажом. Пригласил еще нескольких, проверил, но выбор пал на вас.

– И теперь у вас есть на нее компромат, который пригодится в случае развода? Любовь любовью, а бизнес – бизнесом?

– Вы многое раскопали, – без особого удивления сказал Роман. – И это тоже. Платить любовнику жены за развлечение – глупо. Надеюсь, это останется между нами.

– Я не полоскаю чужое грязное белье, – сказал я. – Но ваши уловки не помогут удержать жену. Марина – сильная женщина.

– Посмотрим.

– На этом я могу быть свободным? – Я поднялся.

– Почти.

Роман Сергеевич вытащил из стола игральную кость:

– Киньте.

Я хмыкнул и кинул. Выпало три очка. Роман подал мне три пачки евро – тридцать тысяч. Я не двинулся и сказал:

– Аркадий Павлович показался мне профессионалом. Он должен был вам сказать, что *так* я деньги не зарабатываю.

– Да. Но в денежных делах я предпочитаю проверять все сам. – Он спрятал пачки. – Тогда мы в расчете?

– Да. Спасибо за отдых, – сказал я, направляясь к выходу. – В самом деле, ваша жена – очень умна, встряхнула мне мозги. Жалко, что вы ей не доверяете.

Роман Сергеевич рассеяно пожал плечами, смотря в сторону. Я вышел из кабинета.

Марина позвонила мне единственный раз, в тот же день.

– Сергей, здравствуйте. Я хочу объяснить вам...

– Марина, – прервал я ее, – вы же с самого начала знали, что муж за вами следит, так?

– Да. Он делает это всегда и везде.

– Зачем же вы уступили?

– Вы меня любили, Сергей, хоть немного? Или это было только задание?

– Поначалу – да. Потом... нет.

– Вот вы и ответили на свой вопрос. Я любила и была любимой, хотя бы один раз.

Спасибо вам за это.

– У вас будут проблемы.

– Не больше, чем сейчас.

И она отключилась.

Больше я никогда не встречался с Мариной. Но в интернете ее успешный бизнес найти легко – она хорошо поднялась в сфере высоких технологий. После развода.

Жемчужная Юля

Зачастую стоимость любви гораздо выше её цены.
Степан Балакин.

Юленька приехала в Москву больной. Я вообще не понимал, зачем Кира, моя первая любовь, прислала дочку учиться в столице. Неужели нельзя изучать иностранные языки в Екатеринбурге?

С Кирой я вместе учился в театральном. Когда увидел ее на первом курсе, меня словно обухом топора по голове ударили, и все мои отношения с противоположным полом разделились на два четких периода: до и после нее. Долго и безуспешно ухаживал, но замуж она вышла за другого, и уехала по его распределению в Екатеринбург. Много лет ничего о ней не знал, и вдруг звонок – просит найти дочке жилье.

Юля родилась ослабленной. Лет до шести – сплошная битва за выживание. Потом стало легче, но все равно дышала она тяжело и постоянно страдала от аллергий. Непрерывные болезни вынуждали маму обучать ее дома. К семи годам девочка знала наизусть Ахматову и Цветаеву, лет к четырнадцати прочитала всю русскую классику и занялась языками. Не считая английского и французского, которые уже знала. Очень способная девочка, жалко, что слабая.

Я встретил Юлю на вокзале. Маленькая, на вид школьница средних классов, хотя ей уже восемнадцать. Расшитые джинсы, косички, рюкзак усиливали это впечатление. Стояло лето, в городе жарко и пыльно. Девушка начала кашлять сразу, как только прошла сто метров до машины. Сели, она достала ингалятор, купировала кашель.

– Тебе бы к морю, а не в город, – сказал я.

– И что я там буду делать? – ответила она. – Здесь хоть найду, где учиться.

– А что, в родном городе нельзя?

– Там мало платных отделений, а общую программу я не потяну, да и неинтересно.

Месяц Юля жила у меня – я недавно развелся и жил один. Тихая девушка, почти все время что-то читает. Одевалась скромно, гардероб небогатый. Правда, было у нее очень красивое и наверняка дорогое ожерелье – две дюжины голубых жемчужин, плавно увеличивающиеся к центру. А в центре – самая большая, темного цвета. Все красиво переливалось и сверкало. «Мамин подарок» – так говорила Юля. Тем не менее, такая ситуация не могла продолжаться долго – у меня своя жизнь, у нее – своя. Подыскал ей жилье. К этому времени Юля определилась с ВУЗ-ом и сдала экзамены. Помог ей переехать, просил звонить, если что. Она звонила редко, иногда списывались по интернету. Знал, что учиться, с деньгами нормально – родители присылали достаточно.

Где-то через полгода пригласил Юлю отобедать. Перед этим звонила ее мама, беспокоилась о дочке. По ее сведениям, та бросила учебу и непонятно чем занималась. Мы встретились в большом ресторане суши. Я рыбу не люблю, но мне нравился антураж заведения – бамбук, деревянные столы и лавки. Юля пришла не одна, а с мужчиной лет тридцати. В клубном синем костюме он напоминал преподавателя или доктора. Так и оказалось.

– Борис, – представился мужчина.

Пока делали заказ, поговорили. Сергей работал пульмонологом, лечил болезни дыхания. Юля обратилась к нему во время очередного приступа бронхиальной астмы, так и познакомились. По тому, как пара сидела и разговаривала, я понял, что они близки. Во время длительного ожидания горячего вытащил Юлю на улицу, чтобы поговорить без Бориса.

– Смотрю, у тебя появился парень, – заметил я. – Не слишком ли взрослый?

– Это мое дело, – ответила Юля. – А вообще, он мне больше доктор, чем мужчина. Вы знаете, что жить мне осталось от силы год?

– Это он тебе сказал?

– Без него я бы уже лежала на кладбище. А так... – она достала какой-то новый ингалятор, нажала на него пару раз. – У меня есть время закончить книгу.

– Стихи?

– Да.

Я посмотрел на декольте Юли – жемчужное ожерелье стало короче.

– Я вижу, лечение недешевое, – высказал догадку я.

– Да. Каждый месяц я отдаю ему одну жемчужину за лекарства и разные лечебные мероприятия... не хочу о них говорить.

– Может быть, тебе уехать из Москвы?

– И что? Протяну еще несколько лет, прикованная к кислородному аппарату. Лучше уж пожить последний год... – она закашлялась, – как нормальный человек, в полную силу.

– Он тебя любит? – Я по привычке вытащил сигарету, и тут же ее спрятал – не хватало еще, чтобы Юля дышала дымом.

– Да. – Она вздохнула. – Я тоже. Никогда не думала, что могу полюбить. Обидно, что ненадолго.

Мы вернулись в ресторан.

– Вы не думайте ничего плохого, – сказал Борис, – у нас с Юлей все серьезно. Конечно, понимаю, что я ее старше, но всего на десять лет. Дай Бог вылечится – женимся.

– Так бесплатно лечили бы, – заметил я.

– Я бы рад, но требуются дорогие импортные лекарства, у нас такие не производят. Я, конечно, неплохо зарабатываю в Медцентре N, но не настолько.

Мы разъехались. Кире я сказал по телефону, что с ее дочерью все в порядке. Не считая здоровья, конечно, но с этим Кира давно смирилась.

Прошел еще год. Я видел в интернете стихи Юли и отзывы на них – весьма доброжелательные. Ей прочили славу второй Марины Цветаевой.

А потом Юли не стало...

Она умерла ночью. Совершенно тихо. Борис проснулся от того, что почувствовал холод на своей руке – на ней лежала его женщина.

Тело я отправил в Екатеринбург, там и прошли похороны.

На седьмой день ко мне пришел Борис. Он принес книгу Юли «Жемчужинки моря» и жемчужное ожерелье. Оно уже не казалось таким сверкающим, когда я видел его на шее девушки. Холодные, отсвечивающие синим жемчужины. Все двадцать четыре штуки.

– Я хотел вернуть невесте на свадьбу, – сказал он. – Оно так шло ей... Передайте Кире.

– Ей оно уже не нужно. – Я поставил книгу Юли на полку и вернул ожерелье Борису. – Храните его, как память о прекрасной девушке, которую вы любили.

Уже много лет на мой полке стоит книга Юли с фотографией жемчужного ожерелья на обложке. Иногда я открываю ее и читаю прекрасные стихи девушки, которая так торопилась жить.

У денег есть шипы

*Купи собаку. Это единственный способ купить любовь за деньги.
Пшекруй.*

Мне нравилось иногда ходить в казино «Golden Palace». Я не пытался выиграть, для этого слишком рациональная натура. Но сама атмосфера... это нечто. Сюда редко заходят случайные люди, в основном – постоянные клиенты. Интересно наблюдать зависимых игроков – это особый психотип людей. Они умели отдаваться страстям полностью, без остатка. Мне никогда не удавалось это, даже в сексе я себя контролировал. Печально... Я им завидовал.

Сам я играл немного. Менял небольшую сумму и медленно «гонял» блэкджек по мелким ставкам, не забывая заказывать стаканчики с коньяком – они бесплатны для играющих. За час-два хорошо набирался и шел на верхний этаж. Там стояли почти всегда неиспользуемые столики для тех, кто хотел заказать что-нибудь из еды. Но кто же ест в казино? С верхнего этажа открывался хороший вид на игровой зал. В центре – рулетка, по бокам – столы для карточных игр. Народ неторопливо курсирует между столами и кассой, почти всегда меняя деньги на фишки, а не наоборот. Касса – вот центр казино, его дьявольская душа. Никто из игроков не замечает великолепный интерьер – дорожки, выложенные гранитом и ручейки, закрытые стеклом. В них плавают яркие ленивые рыбки. Через ручейки перекинуты мостики, с которых удобно любоваться этой красотой.

Однажды я этим и занимался – стоял на мостике, попивая халявный коньяк, и рассматривал рыбок. Когда мимо проходил охранник, решил пошутить:

- Говорят, в вашем дворце продается все?
- Все, – серьезно ответил охранник.
- А сколько у вас стоит удочка? Я хочу поймать одну из этих рыбок.
- Это можно, если вам позволит владелец казино.
- Да? И где его найти?

Охранник осмотрелся и указал на балкон:

- А вот он.

Я глянул в указанном направлении – там действительно стоял неприметный мужчина. Вот не думал, что моя шутка получит такое продолжение. Поднялся наверх, подошел к нему и спросил:

- Извините, вы, случайно, не владелец заведения?
- В некотором роде – да. Григорий.

Серый клубный костюм, темные туфли, небрежная прическа и слегка навеселе – и это хозяин?

- Сергей. А что значит «в некотором роде»?
- Бывший.
- А... Извините.

– Не за что. – Григорий подозвал проходящего официанта и взял с его подноса два бокала. – Некоторые привилегии остались, впрочем. – Он подал мне один.

Он сел за столик и продолжил:

- Я вас часто тут вижу, Сергей, но вы не игрок.
- Я обуваю ваше заведение на выпивку.

– Смешно, – хмыкнул он. – Этот «коньяк», – он посмотрел на свет сквозь бокал, – покупается оптом на шоколадной фабрике дешевле бутилированной воды. Вы – наблюдатель, такой же, как я. Интересуетесь людьми?

– Да. Иногда тут такой театр разыгрывается...

– Да, истории случаются разные. – Он вытащил из нагрудного кармана пиджака золотую фишку, крутанул ее щелчком, прихлопнул. – Орел! Всегда орел...

Я взял фишку в руки – обе ее стороны были одинаковыми.

– Вы продали заведение?

– Нет. Хотите, расскажу историю, и вы все поймете?

– Какие-то секреты выигрыша? – спросил я. – Казино может быть недовольно.

– Господь с вами, Сергей! Какие секреты? Игра на удачу. Я не об этом. Замечали, что человек, сильно увлеченный чем-то, перестает обращать внимание на остальные, часто более важные в данный момент, вещи?

– Конечно. Бывало, учу роль, когда иду домой, и вдруг оказываюсь в забегаловке.

Гриша рассмеялся.

– Что-то типа этого. Увлеченный игрок не замечает ничего вокруг, особенно – других людей, потому что они могут отвлечь его от игры. Много лет назад, когда только разрешили этот бизнес, я управлял этим казино. Не владел, но – управлял, это почти одно и то же, особенно если соображаешь. У меня голова на месте, так что зарабатывал много. А вот отношения с людьми стали портиться. Жена бросила... Хотя она и так бы ушла. Да фиг с ней.

Одно время сюда ходила женщина просто невероятной красоты. Шатенка восточных кровей в красно-черном платье. Даже упертые игроки в рулетку иногда отрывались от стола, чтобы взглянуть на нее. Она и играла в рулетку, по особой системе. Клиент в «стадии выигрышей». Это такой психологический термин, обозначает, что игрок играет случайно и много, мечтает о крупном куше, преувеличенно оптимистичен. Такие приносят много денег и не портят атмосферу в казино.

Пару раз я пытался с ней познакомиться, но она не реагировала. Обменяет все принесенные деньги на фишки, разделит на несколько кучек и ставит на число. Всегда на одно – 15. Вот и вся система. Ни разу не выигрывала, спускала все деньги и уходила.

Однажды у нее не было денег. Я это понял сразу – «стадия проигрышей». Одиночество, депрессия, раздражительность. Но она все равно пришла, потому что уже не могла остановиться. Поставила бонусную фишку, проиграла и смотрит тоскливо на стол. Я подошел к ней:

– Григорий, менеджер. Чем могу вам помочь?

Женщина посмотрела сквозь меня. Я повторил вопрос. Она сняла с пальца кольцо:

– Возьмете за сто фишек?

Я глянул на кольцо, за которое она хотела тысячу долларов. Красный бриллиант в форме розы в платиновой оправе – стоит дороже нашего казино. Молча взял, взамен показал дилеру на пальцах желаемую сумму. Тот отдал ей сто фишек. Потом прошел к пульту... вам о нем не стоит знать. Я знал, что игрок поставит все фишки на 15 и сделал так, чтобы номер выиграл – тридцать пять тысяч. Она без всяких эмоций сгребла весь выигрыш и снова поставила на 15. Теперь могла выиграть миллион долларов. Почти все в зале бросили игру и сгрудились вокруг рулетки. Вы бы видели, какие страсти бушевали. Только ей было все равно. Зачем тогда играть, если тебе не интересуют ни деньги, ни эмоции? Выпало 10. Женщина поднялась и пошла к выходу. Я догнал и спросил:

– Вас проводить?

Она опять посмотрела так же, как за столом – как будто меня тут нет. Я решил, что на этот раз повторяться не буду, и хотел уже уйти, как она ответила:

– Возьмите больше выпить.

У подъезда всегда дежурят несколько машин для развоза пьяных или клиентов с выигрышем. Ехали недолго – она жила неподалеку. Квартира под стать ее красоте, описывать не буду, поверьте – очень дорогое жилье.

– Роза, – наконец представилась она, садясь на кожаный диван. Вы... Сергей? Налейте мне что-нибудь выпить.

Я вытащил прихваченный из бара казино хороший martini, разлил по бокалам. Выпили. Я налил еще. Снова, так же молча, выпили. Еще и еще.

– Если вы ждете, когда я потеряю контроль, то напрасно, – вдруг сказала Роза. – Я его однажды потеряла, теперь со мной такое не случается. Но если вам нужно мое тело, берите, мне все равно.

Она попыталась снять платье, запуталась в застежках и вдруг разрыдалась. Я вышел на кухню, налил стакан воды и вернулся.

– Я думаю, вам нужно успокоиться и выспаться. – Встретимся завтра, если захотите. – Я поднялся, направляясь в прихожую.

– Пойдите, Григорий. Я не хотела вас обидеть. Но если вы ехали в гости к *женщине*, то... напрасно.

– Вы хотите сказать, что зависимы от игры? – спросил я, возвращаясь. – Это поправимо.

– Нет. Мне плевать на игру.

– Я бы так не сказал.

– Вы ничего не понимаете. Какое сегодня число?

– Десятое ноября.

– Еще пять дней. Пятнадцатого ноября прошлого года я убила Аленку... свою дочку и мужа.

Я промолчал. Она продолжила:

– Год назад я была замужем за любимым человеком, у меня была дочка, муж и все, что может пожелать женщина в этом мире. Александр меня любил больше, чем деньги, поверьте, это для очень богатых мужчин – редкость. Исполнял любые прихоти, даже очень дорогие и безумные. За что меня Бог и наказал... Купил красную гоночную машину, о которой я так мечтала. Решили прокатиться. Я была за рулем, он рядом, дочка – на заднем сиденье. Муж мне доверял, даже не спросил, справлюсь ли я с управлением. Я не справилась. – Роза налила полный бокал martini и выпила его крупными глотками. – Об одном жалею – я осталась жива. Где же Бог? Дочка умерла на месте, муж – чуть позже в реанимации, а на мне – почти ни царапины!

– Вы можете начать новую жизнь... – осторожно сказал я.

– Новую?! – воскликнула она. – Мне не нужна *новая*! Я хотела избавиться от всего, что меня связывало со старой жизнью и уйти... к моей дочке. Но денег у меня много... проценты получаю с вкладов каждый месяц, а сами вклады истратить не могу. Так Александр позаботился обо мне.

Она откинулась на спинку дивана и стала разглядывать потолок. Я понял, что в этом доме – лишний и уехал.

– Она еще появлялась в вашем казино? – спросил я.

– Нет. Но, думаю, появляется в других. Если еще жива.

– Эта история подкосила ваш бизнес?

– Нет, не эта. Было еще много других историй. Проблема в том, что я видел за столами людей, а не игроков, а это чревато для прибылей. Долго объяснять. Короче, я оставил эту работу. Только иногда, как вы, заглядываю, чтобы понаблюдать за игроками.

– Они *живут*, да? – спросил я. – Вы им завидуете?

– Не как вы, Сергей. – Он поднял вверх палец с кольцом – как я понял, то самое, красным бриллиантом. – Знаете, на внутренней стороне я нашел хорошее изречение на латыни.

– Какое?

– *Pecunia habet spinas*. У денег есть шипы.

Разговоры в песочнице

*Целовался ты с Аленкой,
Как ты мог, ну как ты мог!
Забирай свои пеленки,
И не писай в мой горшок!*

Детский стишок.

Мои наставники в театральном говорили, что лучший учитель актера – окружающая жизнь. Не надо ничего выдумывать – все, что ты хочешь изобразить, уже где-то есть – только наблюдай. Как-то была у меня знакомая с девочкой Машей семи лет. Вывожу ее во двор – поиграть в песочнице. Подходит мальчик Женя примерно ее возраста.

Женя: (принес большое пластмассовое ведро с кучей игрушек): Давай играть в семью!

Маша: (до этого делала кулички стаканчиком от йогурта): А это как?

Женя: Я буду папой, а ты – мамой.

Маша: И у нас есть дети?

Женя: (задумывается) Еще нет. Мы их потом заведем, когда будут деньги. Так мой папа говорит.

Маша: А у меня папы нет.

Женя: Почему?!

Маша: Потому что мама еще не завела нового.

Женя: А у меня тоже папы нет. Он на работе. Но он меня все равно любит.

Маша: Меня мама тоже любит.

Женя: Почему так думаешь?

Маша: Папы у меня меняются часто, а меня мама всегда оставляет.

Женя: (достает из ведерка букетик цветов) Я буду тебе хорошим мужем и дарю цветы!

Маша: (принимает цветы) Только цветы? И все?

Женя: (копается в ведерке, достает машинку, но не отдает) Если будешь хорошей девочкой, я подарю тебе машину!

Маша: Я и так хорошая девочка. Кроме тебя, у меня никого нет.

Женя: Это хорошо. Хочешь в ресторан?

Маша: Пойдем! Ты любишь суши?

Женя: Любил, пока не попробовал.

Маша: А на Канары меня свозишь?

Женя: Да! А я тебе нравлюсь?

Маша: Да! Моя мама тоже говорит, что богатые некрасивыми не бывают.

Женя: (достает из ведерка игрушечные фишки казино) Это будут деньги. Я тебе деньги, а у тебя голова не болит.

Маша: А у меня она никогда не болит.

Женя: А у моей мамы – часто, когда они спать ложатся. Тогда они ругаются.

Маша: А моя мама не ругается никогда. Когда папа на нее кричит, она его меняет.

Женя: Мой папа маму сменить не может. Только иногда к соседке ходит, когда мамы нет.

Маша: (возит машинку туда-сюда по песку, откладывает в сторону) А еще мне нужно одеться.

Женя: Ты же одета!

Маша: Я не могу везде одинаково одетой.

Женя: Ты все транжиришь на шмотки!

Маша: Жадина – не мужчина.

Женя: Я тебе все деньги подарить могу. (отдает Маше все фишки)

Маша: Этого мало. А можешь ты подарить квартиру?

Женя: А разве их дарят?

Маша: Моя мама говорит, что дарят.

Женя: Как же я подарю тебе квартиру, ведь я в ней живу?

Маша: Не знаю.

Женя: Я куплю тебе дом на Рублевке. (строит из песка и картонок подобие домика). Тут мы будем жить. Выходи за меня замуж!

Маша: Я не могу. В моей семье все выходят замуж за родственников: мама за папу, тетя за дядю, бабушка за дедушку.

Женя: А я в школу пойду скоро и буду там жениться каждый день.

Маша: А мне в школе говорят, что я врунья.

Женя: Так ты же в школу еще не ходишь?

Маша: Ага. Мама говорит, что в школе хорошему не научат.

Женя: Я тоже хочу братика или сестренку. Я спросил об этом папу, а он говорит, что денег нет. А зачем деньги – мама бесплатно в животике поносит.

Маша: А мне мама говорит, что сначала надо заработать много денег и твердо встать на ноги. Я давно уже твердо стою на ногах, а братика все нет.

Женя: Вот и я так думаю. Зачем деньги тратить? Мама у нас еще молодая, она и родить может.

Маша: А ты знаешь, как заводят детей?

Женя: Папа сказал, что это длинная история.

Маша: А ты бы спросил у него самое начало.

Женя: Мама сказала, что когда люди друг друга любят, у них заводятся дети. Ты меня любишь?

Маша: Конечно. Моя мама всем папам всегда это говорит. Тогда они легче дают деньги.

Женя: Моя мама говорит, что это сложно. Должен залететь аист.

Маша: А моя говорит, что залететь очень просто.

Женя: Тогда давай заведем ребенка без них.

Маша: Я тут не могу, я тут играю.

Женя: А я к тебе в гости приду.

Маша: Хорошо. Только днем я мультики смотрю.

Женя: Тогда я ночью!

Маша: И мы займемся любовью?

Женя: А это как?

Маша: Я не знаю. Я думала, ты, как мужчина, знаешь. Мои папы часто говорят: «А теперь давай займемся любовью». И идут в спальню.

Женя: Мой папа тоже иногда запирается с мамой в спальне. Но они смотрят телевизор, потому что громко его включают.

Маша: Вот у нас ребенок и завелся! (достает из угла песочницы куколку-голыша)

Женя: Это же чужой ребенок. Я хочу своего.

Маша: (протягивает куколку Жене) А ты его возьми к себе, он станет твой.

Женя: (недоверчиво берет куколку и кладет на песок) Я в куклы не играю!

Маша: Это же твой ребенок!

Женя: Ну и что? Сама родила – сама и занимайся. Давай лучше поругаемся.

Маша: А зачем?

Женя: Не знаю. У меня родители часто ругаются.

Маша: А у меня только перед уходом.

Женя: Лучше бы ты помолчала! У тебя только тряпки на уме!

Маша: Да ты не мужик, если не можешь мне ничего купить. И я такому жмоту свою молодость отдала!

Женя: Ладно, куплю я тебе тряпки!

Маша: А тряпки разве покупают? Моя мама их делает из старой одежды.

Женя: Папа говорит, что у моей мамы тряпки девать некуда, а она все новые покупает.

Маша: Ты мне изменяешь! Я что, всех твоих любовников кормить должен?

Женя: Это так твоя мама говорит?

Маша: Нет, это так папа говорил.

Женя: Не понимаю, зачем нужно «кормить» любовников. Они что, собаки или кошки?

Маша: «Любовники» – это те, кто нас кормит. Так говорит мама.

Женя: Я думаю, любовники прячутся и их надо искать.

Маша: Ты думаешь?

Женя: Один раз папа искал любовника, даже под диван залез, но нашел только кошачьи какашки. Жалко!

Маша: Почему?

Женя: Потому что папа обещал оторвать ему башку и приставить к заднице. Я хотел на это посмотреть.

Маша: (помогает Жене обустроить песочно-картонный дом) Почему взрослые так много ругаются, а у нас не получается? Может не надо?

Женя: Тогда скучно.

Маша: Моя мама с папами ругается, когда денег мало. Это называется «давить на слезу».

Женя: Давить куда?

Маша: На жалость. Мама говорит, что женские слезы очень дорогие.

Женя: Да? Поплачь тогда, я тебе заплачу.

Маша: Я не умею просто так плакать.

Женя: Давай я тогда стукну тебя.

Маша: Разве можно бить женщину?

Женя: А ты уже женщина?

Маша: Не знаю.

Женя: Хорошо, что я мальчиком родился. А когда вырасту, может и девочкой стану.

Маша: Ох, тяжела женская доля.

Дети еще бы долго играли в эту увлекательную игру, но пришла мама Жени и забрала его. А жаль – я бы послушал еще. Недаром ведь говорят, что устами младенца глаголет истина.